

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калынина

Развод за
одну ночь

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Развод за одну ночь

«ЭКСМО»

2012

Калинина Д. А.

Развод за одну ночь / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2012 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

ISBN 978-5-699-57931-0

Неугомонные сыщицы-любительницы Кира и Леся отправляются в заслуженный отпуск на берег теплого Черного моря, но и здесь их настигают криминальные неприятности. В доме у соседа дяди Паши происходит нечто довольно странное. По комнатам ночами гуляет привидение женщины в белом и пугает всех жуткими воплями и стонами. Призрак совсем распоясался, он переставляет по своему усмотрению вещи и крадет деньги. А недавно и вовсе вырыл в саду под старой грушей яму, на ее дне утром обнаружили истлевшие косточки и череп молодой женщины. Местный экстрасенс узнал в бедняжке бывшую хозяйку злополучного особняка Настю. Неужели это ее неупокоившаяся душа страдает и плачет в гостиной дяди Паши, мешая спать всем домочадцам, в том числе Кире и Лесе? А тут еще в городе объявился серийный маньяк-душегуб, который как раз и специализируется на симпатичных отдыхающих...

ISBN 978-5-699-57931-0

© Калинина Д. А., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дарья Калинина

Развод за одну ночь

Глава 1

Кому из жителей средней полосы не захочется провести свой отпуск у ласкового теплого моря? Честное слово, мало найдется таких отважных героев, кто добровольно променяет хиленькое северное лето с его вечными простенькими ромашками и неизменными колокольчиками на шикарные заросли субтропического климата. А где теплый климат, там и все сопутствующие ему удовольствия.

У нас в садах, как ни стараются садоводы-мичуринцы, в лучшем случае урождаются яблоки и сливы, да еще изредка мелкие груши и кислая вишня, а у них там из года в год плодоносит сладкий виноград, пушистые персики и даже мандарины с апельсинами свисают с ветвей золотистыми шариками. Конечно, бывают стойкие приверженцы отдыха в средних широтах и даже севернее, находят смельчаки и для путешествий по берегу Белого моря, но это точно были не Кира с Лесей. Подругам даже относительно мягкий питерский климат казался невыносимым.

– Снова на улице дождь, – с такими словами в дверях гостиной появилась печальная и, конечно же, промокшая до костей Леся.

Девушка выходила в сад, и вот результат ее прогулки. Течет с зонтика, течет с плаща, течет с волос, и даже на кончике носа повисла тяжелая противная капля.

И Кира, хотя отлично знала о внезапно прорвавшихся в середине июня небесах, охотно кивнула в ответ и подхватила:

– И не говори! Как с утра зарядил, так и льет без передыху! Ужас какой-то!

Леся с готовностью подсела поближе к Кире, протянула руки к теплу и бросила ответную реплику:

– Ну, и климат! Льет, всюду мокро, на улице без резиновых сапог и зонтика и думать нечего высовываться.

– Мокро – это еще ничего. Главное, что холодно! Бр-р-р!

И Кира выразительно поежилась, покосилась на окно и пересела поближе к пылающему в комнате камину.

Погода на улице и впрямь была не летняя. Уже почти две недели каждый день шел дождь. Причем был ли он мелкий и ничтожный или мощный с громом и молниями, лил он одинаково упорно с утра и весь день. Вечером обычно случалась короткая передышка, часа полтора-два, никак не больше. Потом дождь принимался лить с прежней силой.

При этом Леся с Кирой одинаково подозревали, что передышку эту кто-то там злой и недобрый, завладевший властью на тучах, делает специально. Чтобы сначала, значит, дать людям надежду на то, что погода наконец исправится, а потом злорадно захотать и надежду эту отнять. И чтобы опять дождь! И чтобы холодно! И чтобы мокро! И чтобы кости, зубы и колени сводило от одного только взгляда на улицу!

– На свежий воздух и не выйдешь.

– Из дома и носа не высунешь.

– Даже и не говори мне об этом.

– Вот что значит Север.

– Да уж. Север – это тебе не юг.

Подруги снова переглянулись, и Леся начала вторую фазу их беседы, отработанную за эти дождливые дни почти до автоматизма.

- А вот есть же края, где дождь бывает даже в радость.
- Такие, чтобы солнце светило круглый год.
- И фрукты-овощи, какие душе угодно.
- И пляж!
- И чтобы теплое море плескалось в двух шагах от дома!
- Прелесть!

На этом вторая часть беседы заканчивалась. И каждая из подруг сидела какое-то время молча, набираясь сил для заключительной части беседы.

- И ведь живут же какие-то люди в таких благословенных местах.
- Какие-то? Обычные люди и живут.
- Нет, не скажи, мы вот, к примеру, там не живем.
- А нам с тобой что мешает? Купим домик у моря и будем кайфовать там, сколько душе угодно!

Когда эта фраза впервые прозвучала в стенах коттеджа подруг, то никто всерьез ее не принял. Кира сказала в шутку. И Леся шутку приняла. Улыбнулась и воскликнула:

– Скажешь тоже! Домик у моря! Это же каких денег такой домик должен стоить! Не забывай, мы с долгами по коттеджу только совсем недавно рассчитались.

Конечно, это все было так. Но чем дольше шел дождь, и чем больше набухла земля, и чем мрачней становились небеса без малейшей надежды на просвет, тем отчаянней подруги хотели удрать из этого мерзкого отвратительно-сырого климата куда-нибудь подальше к морю.

Кто-нибудь скажет, чего легче? Купи тур, поселись в отеле и кайфуй. Или сними на время апартаменты или даже тот же домик, виллу, если уж совсем по-крутому. И радуйся жизни на море, сколько тебе срок аренды позволит. Понравится, можно и продлить.

Однако подругам хотелось не совсем этого. Ведь временное жилье, оно на то и временное, чтобы чувствовать себя там временно, то есть в гостях.

– А я хочу, чтобы дом был моим. И чтобы я могла там делать все, что мне заблагорассудится, а не то, что хозяйева мне разрешат. По паркету на шпильках бегать. Плевать на то, что в дырках весь будет. Мой пол, что хочу, то и делаю. И чтобы стены могла бы разрисовать хоть от пола и до потолка! Не потому что всегда мечтала это сделать, а просто, чтобы знать, что я могу, если приспичит, – сказала Кира.

У Леся были свои доводы в пользу личного дома. Обязательно дома, а не апартаментов каких-то там.

– Потому что жить в тесной квартире после собственного дома я уже не смогу. И я хочу, чтобы у меня был сад. Большой, зеленый, пышный! Хочу, чтобы в саду росло все, что душе будет угодно. Для моих экспериментов мне в нашем северном климате созданы слишком невыносимые условия.

Леся знала, о чем говорила. Из-за непрестанно льющегося с неба дождя у нее уже заболели луковицы изумительной красоты гладиолусов. И даже ирисы, которые обычно радовали ее своим пышным цветением, в этом году выпустили значительно меньше цветоносов. И даже те, что были, быстро поникли под непрекращающимся ливнем.

Глядя на их сгнившие венчики, Леся была готова рыдать от злости.

– И ведь главное, ничего не сделать! Ничего! Даже если я буду стоять над ними круглые сутки с зонтиком, все равно без солнца толку не будет. Ни одно растение не способно выжить в болоте, в которое скоро превратится наш с тобой сад!

В общем, отчаяние подруг было вполне понятным тем, кто хоть раз переживал дождливое лето за городом. Девушкам стало казаться, что руки и ноги у них тоже распухают и разбухают от влаги. А кожа становится все более бледной и рыхлой. Поэтому, когда на закате дня к ним завернула смуглая и какая-то блестящая Анжела, обе подруги посмотрели на нее, как на выходца из другого мира.

– Ты что с собой сделала? – не скрывая зависти, поинтересовалась Леся. – В косметологической клинике побывала?

– А что? Похоже на то?

– Еще бы! Похудела, помолодела, похорошела даже!

Анжела просияла. Она и сама знала, что чудо, как хороша. Но все же не удержалась от соблазна, подскочила к зеркалу, принялась вертеться и прихорашиваться перед ним, приговаривая:

– Ну, чудно! Просто чудно!

– Анжела, хватит уже выделываться. Колись, в чем дело! Что ты с собой сделала? Где морду шлифовала? У какого волшебника?

Но соседка подруг не была бы самой собой, если бы сразу же ответила. Она еще покрутилась перед носом подруг, явно их дразня. Но потом выдала наконец свою тайну.

– Ни в какой клинике я не была! – весело произнесла девушка. – И к врачам не обращалась. А была я в гостях у моей тети, в Адлере!

– У тети?

– В Адлере?

– Да, да! Всего-то провела пару не самых жарких месяцев в гостях у моей тети. Вы же помните, когда в апреле меня бросил Олежек, я была готова руки на себя наложить. Все вокруг казалось таким серым, таким безжизненным. Весна все не наступала, на улице шел снег. Я начала болеть, с работы меня уволили. И мама сказала, что хватит мне маячить у нее перед глазами бледным призраком, того и гляди, она сама заболит, на меня гляючи. Вот и послала меня далеко и надолго, точнее, к тетке в Адлер.

– И ты уехала? Мы помним, ты как-то внезапно исчезла.

– Ничего нам не сказала.

С Анжелой подруг связывало подобие приятельских отношений. Несколько раз они совершали совместные вылазки в ночные клубы. Но Анжела была плохим спутником. В самом разгаре любого вечера, даже находясь в объятиях пылкого и весьма привлекательного партнера, совсем нехоти вспоминала о своем Олеге, звонила ему и просила приехать за ней.

Зачем Анжела так делала, для подруг оставалось загадкой. Потому что ни сама Анжела, ни Олег от их встречи в восторге не бывали. Олег ворчал и ругался, что Анжела пьяная, от нее пахнет сигаретами, и зря она снова поперлась по злачным заведениям, где только разврат и пустая трата денег. А Анжела возмущалась, почему Олег не ходит сюда с ней, обзывая его при этом жадиной и никчемным неудачником, у которого нету денег даже на входной билет в клуб.

Такое недопонимание длилось несколько месяцев. И выяснения отношений становились все жестче по мере того, как оба партнера понимали, что ни один из них меняться не собирается. И что каждый, как гнул свою линию, так и будет гнуть ее впредь.

Нетрудно предположить, что спустя некоторое время Олег все же порвал отношения с Анжелой. Причем это стало сюрпризом исключительно для нее самой. Все остальные вокруг давно уже спрогнозировали этой паре такой конец. Но Анжела горячо и искренне недоумевала, почему же Олег так с ней поступил. И что хорошего бы он получил, оставаясь она всегда с ним дома, готовь ему котлеты и борщи, штопай носки и поливай по выходным шесть соток его родителей.

– Как ты не понимаешь, – пытались втолковать ей подруги, – он уж такой человек – домашний и хозяйственный. Ему страшно даже представить, что за ночь в клубах можно выкинуть половину его месячной зарплаты, ничего при этом не приобретя для дома, для семьи.

– Нет, но нельзя же быть таким скучным и замшелым! Я пыталась его втянуть в тусовку, познакомить с интересными людьми, научить весело проводить время! Но разве он это оценил?! Неблагодарный!

В глазах Анжелы стояло искреннее недоумение и отчаяние. Она искренне не понимала, чем был недоволен Олег. Подруги, конечно, догадывались, но огорчать свою знакомую не желали. Несмотря на свою недалекость, Анжела была очень ласковая, веселая и игривая, словно молодая кошечка. Огорчать ее никак не хотелось. И подруги молчали и тогда, а уж сейчас у них и подавно нашлась тема поинтересней какого-то там Олега.

– Анжелка, рассказывай, где ты умудрилась так классно отдохнуть?

– Так говорю же, у тетки.

– В Адлере?

– Ну да!

Кира с Лесей переглянулись между собой. Появление сияющей южным загаром Анжелы среди разлива питерских дождей стало для них своего рода ответом на возносимые к небесам молитвы. И Кира осторожно осведомилась:

– И... И как там оно в Адлере?

– О чем вы?

– Ну, ночная жизнь имеется?

– О-о-о... С ночной жизнью все просто прекрасно! Я последний раз была у тетки, когда еще в школе училась. Вот тогда там была беда. Ну, помните, только-только прекратился развал Союза, дефицит закончился, а денег ни у кого ни шиша. Все эти советские здравницы медленно разваливались. Работы не было. Денег не было. Жуть одна была! Тетка так бедствовала, что даже впервые за двадцать с лишним лет устроилась работать уборщицей в столовую и клялась, что ей страшно повезло тогда. Другие и такой работы не имели, только абрикосами из своего сада весь год и перебивались. Представляете, абрикосы с рисовой кашей, абрикосовые пирожки и даже пюре тоже абрикосовое.

– К котлетам?

– К каким котлетам? – расхохоталась Анжела. – Про котлеты в те годы в Адлере никто и не помышлял. Тетка, во всяком случае, только в своей столовой эти котлеты и видела. Да и то издалека. Ближе ее к ним и не подпускали.

– Ну, а теперь?

– Теперь дело совсем другое. Окрестности Сочи снова расцвели. Люди не все хотят лететь в Турцию, травиться там их паленым вином и водкой. Многие едут отдыхать по старой памяти на наше побережье. А из побережья-то у нас, хочу вам сказать, только Краснодарский край и остался. Сочи и то, что рядом.

– Почему же, есть еще Северный Ледовитый океан.

– Ага! Позагорай там! Небось вмиг окочуришься от холода даже в июле!

Возражать подругам как-то не хотелось. Да и что тут возразишь? Анжела была права. Поэтому они попытались вновь прозондировать почву по поводу Адлера.

– Ну, а как там в Адлере-то?

– Говорю вам, зашибись! Отелей новых, современных понастроили на каждом шагу. Но при этом все-таки в разумных пределах. Побережье пока что еще целиком и полностью между собой не поделили и не перегородили. К тому же по старой памяти отдыхающие из одного отеля в любой другой могут свободно шастать. На дискотеку или просто в ресторане посидеть. Приходите, с радостью вас примут. И даже просто в гости к знакомым заходите, в каждом отеле это разрешено.

– Это хорошо, – одобрили подруги, которые помнили, как трепетно и ревниво те же турки относятся к постояльцам из соседних отелей.

Те для них чуть ли не личные враги, нанесшие владельцам отеля кровную обиду, поселившись не у них, а у их конкурентов. И отношение к чужакам поэтому самое неприязненное. Отдыхать в отеле, куда друга из соседнего отеля можно привести, только изрядно «подмазав»

продажного портъе или вовсе тайком и под угрозой скандала, не так уж приятно. Кира с Лесей почувствовали это на себе, повторения они не хотели.

Ну, да шут с ними, с басурманами, лучше подруги прояснят ситуацию с нашими курортами.

– А твоя тетя где живет? В самом городе? В центре?

– Нет, чуть-чуть на окраине. Но зато у нее собственный дом у моря.

Собственный дом у моря! Эти слова волшебным эхом отозвались в душах подруг. Они снова переглянулись. И каждая невольно отметила загоревшиеся глаза другой.

– Так, – стараясь не показать охватившего ее волнения, произнесла Кира. – Говоришь, дом у твоей тети у самого моря? И далеко до него, до моря то есть?

– Метров сто или около того.

Подруги снова сглотнули слюнки и продолжили расспросы. Им требовалось выяснить все о чудесном месте, где обжилась тетушка Анжелы. Для этого они налили Анжеле самой лучшей Лесиной вишневой наливки, которую она приготовила в прошлом году, когда вишня, вот уж небывалый год, уродилась в большом количестве.

Вишневка поэтому получилась у Леси отменная – густая, сладкая и приятно пьянящая голову. Подруги угощались ею сами лишь по большим праздникам. И чтобы налить посторонним людям, такое случалось до сего дня не больше двух или трех раз. Только для самых дорогих, только для самых близких, ну, и вот сегодня для Анжелы.

Приятельница пила рюмку за рюмкой божественный нектар, но подруги не жалели. Они чувствовали, что за этим приходом их соседки и приятельницы скрывается нечто куда большее, чем простой визит вежливости. От Анжелы пахло путешествием и приключением. А ради этого соскучившиеся подруги готовы были спить ей даже не один графинчик своей наливки, а все ее запасы.

– Ну, и как там у твоей тети в саду? – интересовалась Леся. – Много чего растет?

– Да уж растет, – булькала в ответ порядком захмелевшая Анжела. – Чего только не растет. И помидоры, и зелень, и баклажаны.

– Ну, а плодовые деревья?

– Деревьев полно. Персик, черешня, хурма, королек, киви, ик... ик... Много разного, всего и не упомнишь. Какие-то кусты растут, тетка говорит, что это барбарис.

– А виноград?

– Ага. Растет.

– А орехи?

– Миндаль и грецкие. И еще в земле какая-то дрянь растет, тетка ее даже и в расчет не принимает.

Дрянь! В земле! Арахис не иначе!

Подруги почувствовали в себе неудержимое стремление немедленно своими глазами увидеть всю эту прелесть.

– А твоя тетя сдает дом?

– Домик, – поправила их Анжела. – Гостевой домик в глубине сада. Там есть кондиционер, но туалет на улице. Однако плюс в том, что, идя в туалет, можете рвать все, что растет в саду.

Вот это да! Ради того, чтобы питаться абрикосами с дерева и ранними грушами, подруги были готовы прогуляться даже до летнего туалета. Да и чего не прогуляться-то, если на улице тепло, сухо, а температура даже ночью не падает ниже двадцати двух градусов тепла?

И Леся, внезапно пришедшая в неопишное волнение, воскликнула:

– Диктуй нам адрес! Мы едем к твоей тетке!

– Прямо сейчас! – поддержала ее Кира. – Немедленно!

И ни одна из подруг не заметила, как торжествующе блеснули глаза Анжелы, которая, похоже, была совсем не так уж пьяна, как хотела казаться. Но что стояло за этим планом хитрой Анжелы, подругам предстояло узнать значительно позднее.

Спустя два дня подруги, сами удивленные своими стихийными сборами, уже высаживались в аэропорту города Адлера. И были тут же атакованы жадными до туристов таксистами. Однако у Анжелиной тетки даже тут все было схвачено, и возле здания аэропорта оказался свой человек. Племянник, которому было поручено забрать дорогих гостей в аэропорту и доставить их с почетом прямо до домика тетушки.

– Заплатите мальчику десять долларов, – поучала их Анжела. – Другие попросят тридцатку или даже полтинник, вы их не слушайте. Десять – это самая нормальная цена до дома тетушки.

Мальчик оказался рослым дяденькой лет сорока пяти, обремененным густой бородой и многочисленной семьей, фотографии которой он демонстрировал подругам всю дорогу до дома. Он появился возле аэропорта не случайно. Тот самый племянник – сын дяди Паши, приболел. И поэтому его отцу пришлось сесть за баранку автомобиля.

Дядя Паша любил поговорить. И похвастаться тоже любил. И самим собой, и своим домом, и многочисленной семьей. В результате до дома тети Кати ехать им всем пришлось кружным путем, иначе просмотреть фотографии из альбома просто не получалось. Но заплатили своему таксисту подруги всего лишь двадцатку, что все равно получалось очень дешево.

– Сегодня вечером на ужин к вам придем, – крикнул им расчувствовавшийся дядя Паша, приветливо помахав подругам своей кепкой. – Расскажите, как там Питер. Мой младшенький все время мечтает посмотреть, что такое белые ночи.

Белые ночи! Кому нужны белые ночи, если в нескольких шагах плещется чудесное теплое море? Только совсем уж больным на голову людям! Подруги так и хотели сказать дяде Паше, мол, сидите на своем месте, не ищите себе приключений. Но дядя Паша уже умчался на своей выдавшей виды «Волге», обдав оставшихся подруг клубами густого черного дыма.

Когда дым немного развеялся, подруги сумели разглядеть невысокую крепкую тетеньку, которая пристально всматривалась в них.

– Это вас Анжела мне прислала? – приветливо поинтересовалась у них тетенька. – Ну, рада вам, рада! Заходите, девочки. Сейчас покажу вам ваши новые владения.

Владения были скромными. Две комнаты с обычным телевизором и летняя кухня под навесом.

– Готовить можете сами, а могу я для вас, но за отдельную плату.

– А сколько будет стоить ваш обед?

– Без мяса – триста. С мясом – пятьсот.

– А можно без мяса, но за пятьсот?

Тетя Катя если и удивилась, то глазом не моргнула. Видать, и не такого насмотрелась от своих курортников.

– Могу и за пятьсот, но тогда уж со свежей рыбой и с морепродуктами. Икру тоже насолила, мне свояк из Астрахани целую трехлитровую банку привез. Так что ежедневный бутерброд с черной икрой будет вам от меня в качестве бонуса.

Что может быть лучше, чем начать свой день с ложки черной икры, а потом сразу же отправиться купаться в море?

Ударив по рукам, подруги скинули свои вещи в домик, нацепили купальники – у Киры нежно-салатового цвета, а у Леси неизменно темно-розовый, выигрышно оттеняющий даже ее светлую кожу, и немедленно побежали к морю. Оно шумело такое приветливое, такое синее, такое огромное. Мелкая галька на пляже приятно массировала босые ступни. А кто не хотел

их массировать, тот мог прогуляться по бережку и в тапочках. Над душой тоже никто не стоял. Плату не взымал. Пляж был дикий.

Чтобы попасть на него, надо было прошмыгнуть по подземному переходу, прорытому в галечной насыпи железной дороги, потом по узкой тропинке миновать заросли дикой ежевики, и вот уже он сам и есть – пляж и море.

Накупавшись и навалавшись на солнце, подружки почувствовали, что на первый раз с них достаточно. Жара и солнце, да и соленая вода, тоже могут быть вредны для здоровья. К тому же был разгар дня, солнце уже поднялось очень высоко и стало сильно припекать.

Девушки собрали свои полотенца и поплелись обратно. Дорога до дома заняла у них, казалось, куда больше времени. С непривычки было даже тяжеленько передвигать ноги. Хотя дорога что туда, что обратно шла по ровной и тенистой местности.

– Как тут зелено, – вертя головой по сторонам, восхищалась Кира.

– И не говори.

Однако на сегодня на этом восторги подруг по поводу места, куда они прибыли, иссякли. Придя домой, они сорвали в саду по несколько поспевших абрикосов, на ходу их съели, а придя домой, завалились на прохладные постели. Даже о том, чтобы включить телевизор, речи не шло. Подруги устали и очень быстро заснули. И проснулись, когда на улице совсем стемнело, от настойчивого стука в окно.

– Девчонки! – услышали они голос дяди Паши. – Девчонки, ау, мы вас заждались!

– Да, да, мы уже проснулись, – сонно откликнулись подруги, удивляясь тому, как могли так долго проспать.

– Проснулись? – обрадовался дядя Паша. – Так идите скорей! Я четверть вина привез. Катерина целого гуся к вашему приезду зажарила. Неужели пропустите такое угощение?

Девушки сели в кроватях и неожиданно почувствовали, что совершенно выпались и при этом жутко проголодались.

– Идите быстрее, – предупредил их дядя Паша. – А то мой охламон старшенький мигом все вино и гуся умнет.

– Нельзя такое допустить. Мы уже идем!

На сборы подруги потратили не больше четверти часа, что было просто рекордно быстро для них. А если кому-то и показалось, что долго, то для подруг задержка была вполне простибельна. Ведь они сегодня с утра проделали сначала путь до «Пулково», потом, сдав багаж и зарегистрировавшись на рейс, долго томились в накопителе. Потом взлетали, садились, искали свои вещи, а потом и документы. И еще купались в море, заселялись... Одним словом, даже за четверть часа не удалось придать себе окончательный лоск и ликвидировать следы тяжелого дня.

– Так просто... наведем на себя легкий марафет, чтобы сошло для сельской местности да еще в темноте.

Но и за четверть часа старший сын дяди Паши произвел на столе чудовищное опустошение. С запеченной в печи картошки в сметане была снята верхняя аппетитная корочка. Гусь лишился обеих своих лап. А огромная бутылка вина, двадцать пять литров, а вовсе не два с половиной, как подумали вначале подруги, была опустошена наполовину. Тут уж было ясно, что один парень так постараться никак не мог. И все же дядя Паша посетовал на отпрыска:

– Такой проглот вырос, не знаю, что с ним и делать. Кстати, вам муж не нужен? Честное слово, спихну, кому угодно. Не стану смотреть, умная, красивая, добрая или хозяйка, может, хорошая. Отдам любой, лишь бы взяли!

Дядя Паша так смеялся над собственной шуткой, что подруги невольно заподозрили, что это вовсе не скромный, хотя и очень крупный Тимофей так набедокурил за столом, а сам дядя Паша. Мужчину изрядно пошатывало из стороны в сторону, словно он находился на палубе небольшого судна, которое попало в морской шторм.

Кроме дяди Паши и собственно хозяйки дома тети Кати, за столом сидел уже упомянутый Тимофей и трое его младших братьев – Николай, Арсений и Василий. Все они были куда мельче Тимофея, но при этом были женаты, и каждый уже подарил дяде Паше одного, а то и двух внуков. Их щекастые, румяные и загорелые жены сидели рядом с ними и с любопытством глазели на бледных питерских жительниц.

Дети носились по саду и явно чувствовали себя прекрасно. Когда детей много, они могут развлечь себя и сами. В этом несомненное преимущество родителей многодетных семей.

О том, что их хозяйка и другие их новые знакомые уже наслышаны о подвигах сыщиц, подругам стало ясно с первого же момента. Едва они присели за стол, как самый младший из сыночек дяди Паши внезапно гаркнул:

– А вы к нам приехали на отдых или снова что-то расследовать будете?

Подруги, которые как раз положили себе на тарелку по деликатному ломтику гуся, птичка показалась им довольно жилистой, от удивления раскрыли рты.

– Откуда вы знаете? – выдавила из себя Леся, чем вызвала дружный смех окружающих.

Леся и сама поняла, что от неожиданности сболтнула глупость. Конечно, это вездесущая Анжела растрепала своей родне о сыщицких талантах подруг.

– Нет, мы тут на отдыхе, – решительно произнесла Кира, кинув на окружающих строгий взгляд начальницы.

Под этим взглядом веселье быстро утихло. И все занялись едой. Один дядя Паша все никак не мог успокоиться. Выпитое вино булькало в нем и звало на подвиги. Он подсел поближе к подругам и принялся сверлить их пристальным взглядом. Девушки старались не замечать этого, но аппетит у них как-то существенно уменьшился. И они стали прикидывать, что, пожалуй, если дядя Паша будет частенько появляться в гостях у их хозяйки, то им самим придется поискать себе местечко поспокойней.

– Павел, чего ты к девочкам пристал! Они же тебе сказали, они тут на отдыхе! Не будут они твоей ерундой заниматься!

– Молчи, Катька! – отозвался дядя Паша. – Это вовсе не ерунда, а самое настоящее преступление. Девчонкам интересно будет!

Ах, вот в чем дело! У дяди Паши произошла какая-то история, распутывать которую он хочет поручить подругам. Ну, они совсем не против послушать, что у него приключилось.

– А что у вас произошло?

Услышав этот вопрос, все гости моментально замолчали и выжидающе уставились на подруг. Ясно, всех их тревожит то дело, о котором вскользь упомянул дядя Паша. А сам дядя Паша одобрительно захохотал и крикнул своей сестре:

– Видишь, Катька, я прав был! Девчонки согласились нам помочь!

– Мы пока еще только спросили, что случилось, – попыталась охладить его пыл Кира, но куда там.

Дядя Паша, пришедший в совершенный восторг от того, как быстро решился его вопрос, уже налил себе целый стакан вина и опрокинул его себе в пасть. Это изрядно его подбодрило. И пережевывая хоть и жесткое, но чрезвычайно вкусное мясо гуся, подруги услышали наконец ту историю, расследование которой намеревались им поручить их новые знакомые.

Глава 2

– Живем мы тихо-мирно, особого богатства, как сама видишь, не нажили, но и с сумой по дворам тоже не ходим. Всего у нас в достатке, сад, огород, птица. Море опять же под боком, когда я не на работе, так в море на своем баркасе торчу. Рыбой мы всегда обеспечены. Грешно жаловаться, круглый год тепло, живем – не тужим, но вот недавно...

И с этого места началась собственная история дяди Паши, который жил на соседней улице через пять домов от своей сестры.

– Дом этот я приобрел лет десять назад. Хороший дом, ничего сказать не могу. Добротный, каменный. Правда, кое-что в нем подправить мне с ребятами пришлось, но мы все мужики здоровые, рукастые, для нас это не было проблемой.

Отличный двухэтажный каменный дом на море да еще с огромным участком дядя Паша приобрел необычайно дешево. О причине такой потрясающей уступчивости бывших хозяев он предпочитал не задумываться, а просто радовался привалившей ему удаче.

– Сам я горняк. Всю свою жизнь уголь в шахте рубил. А в шахте, известное дело, душно, темно, да и обвалы случаются. Когда у меня меньшей – Васятка родился, я задумываться начал, как жить дальше. Что с семьей моей будет, коли меня в шахте совсем завалит? Государство-то, ведь оно все больше о нас на словах заботится. А как до дела дойдет, ну, заплатит государство вдове и сиротам страховку, пенсию какую-никакую положит, только дальше-то что? На пенсии ведь далеко не уедешь. А материальная компенсация рано или поздно закончится.

И дядя Паша стал прикидывать, как бы ему подкопить деньжонок да на старости лет перебраться поближе к сестре Кате, которая давно уже звала брата к себе.

– Если дом купишь, то летом в курортный сезон тут можно хорошо заработать. А зимой уж как-нибудь перебытешь. Работа сейчас есть. Все лучше, чем под землей угольной крошкой дышать.

Дядя Паша и сам так думал. Да и жена его поддерживала. Тетя Маруся была родом из Молдавии. И ей суровый сибирский климат был не по вкусу. Вот только денег на такой дом, какой хотел дядя Паша, у семьи не было.

– И вдруг удача! Катя мне звонит, говорит, что соседи дом продают. Хороший такой дом, и отдают они его задешево. Ну, думаю, вот оно! Надо брать!

Назанимав денег, где только можно, дядя Паша примчался к сестре в Адлер. С банками он не связывался, брал в долг у друзей и знакомых, поэтому немного опасался, что денег все же не хватит. Но, к его удивлению, хватило. Дом ему так понравился, что он сразу же оставил за него задаток. Нет, поторговался, разумеется, но так, в меру, потому что дом продавался очень дешево.

– Мне бы дураку тогда еще смекнуть, не станут люди задешево отдавать то, что стоит дорого. А я на дешевизну польстился. Да еще Катька мне все мозги прожужжала, мол, брать надо, а то уйдет такой дом да в другие руки.

В общем, первые три года в доме семья горняка жила только летом. В другое время дядя Паша продолжал работать в шахте, рассчитываясь с долгами. Потом еще год работал, чтобы подкопить деньжонок на переезд, еще год никак не решался расстаться с насиженным местом, и наконец, пять лет назад семья прибыла в Адлер в полном составе и принялась обживать купленный ими дом.

– Ремонт сделали. Все ребята мне помогали. Тимофей так круглый год, а те, что женаты, в отпуск приезжали.

Совместными силами дядя Паша да еще четверо здоровущих отпрысков быстро привели дом в порядок.

– Ванную пристроили. Систему кондиционирования провели. Гостевых сараюшек в саду понатыкали, одним словом, дел было много. Работы тоже. Даже рабочих со стороны приходилось нанимать, но оно того стоило, потому что курортники – это вещь прибыльная. Но за пять лет мы все обустроили по своему вкусу и желанию. Казалось бы, живи, наслаждайся заслуженным счастьем. Ан, нет! Вышло-то все по-иному.

Пока в доме царила суматоха со строительством и перепланировкой, то все шло гладко, никаких проблем не возникало. Но едва строители удалились, как в доме начали происходить странные вещи.

– Я первым стал замечать, что мебель в моем доме вроде как самовольно меняется местами.

К примеру, дядя Паша любил, чтобы его кресло стояло хоть и напротив окна, но под строго определенным углом к телевизору. Угол этот был раз и навсегда дядей Пашей определен. Но на протяжении целой недели дядя Паша сталкивался с тем, что усевшись в любимое кресло, он понимал, стоит оно как-то неправильно. Дядя Паша, ругаясь и костеря своих близких на чем свет стоит, был вынужден вскакивать и передвигать кресло в нужное положение.

– Я был уверен, что это мальчишки – внуки мои хулиганят. А матери – кикиморы ленивые за ними не смотрят.

Однако внуки, вызванные дядей Пашей на допрос, клялись и божились, что кресло главы семейства и не думали трогать. А потом и другие домочадцы начали жаловаться на то, что мебель и предметы самовольно меняются местами. То мусорное ведро окажется под столом, где его никогда не ставили, то ложки на кухне окажутся не в том отсеке, где их хранили обычно, а вместе с вилками. То штопор задевается. То нож потеряется. То еще какая-то ерунда случится.

Сначала члены семьи приписывали эти странности взаимной рассеянности друг друга, и каждый обвинял другого в том, что он поставил или положил вещь не на свое место. Однако ведь прежде ничего такого не случалось. Да и странностей было слишком много. За ними явно стоял чей-то умысел.

– Дальше – больше! По ночам в доме стали слышаться чьи-то шаги и вздохи. Потом стоны. А затем и вовсе женский плач!

Когда дядя Паша с женой Марусей впервые услышали из своей спальни жалобные стелания в своей же собственной гостиной, они не особо встревожились. Даже не выскочили из постелей, уверенные, что у кого-то из сыновей случилась размолвка с женой, которая теперь и ревет в большой комнате. Разбуженный дядя Паша только недовольно перевернулся на другой бок, накрылся подушкой и пробурчал, обращаясь к жене:

– Сходи, успокой дуру. Или хоть отведи в сад, пусть там воеет. И мужу ее тоже втык сделай... Тоже нашли время для своих разборок!

Тетя Маруся послушно потопала в гостиную, но, к своему удивлению, никого там не обнаружила. Комната была пуста. Но и рыдания тоже стихли. Тетя Маруся вернулась назад, рыдания возобновились. Пошла в гостиную, рыдания стихли.

– Паша! Ничего не понимаю! Что происходит?

Крайне недовольный муж сел в кровати, и минут десять супруги прислушивались. В доме царила тишина.

– Спи! – решил дядя Паша. – Завтра разберемся с этими полуночниками.

Но на следующий день, сколько он ни вглядывался в лица своих невесток, ни одна из них не казалась ни заплаканной, ни просто расстроенной. На вопросы свекра они отвечали так, словно все у них было в порядке. Однако на следующую ночь рыдания раздалась снова.

– Мать, че за хрень творится? – разозлился дядя Паша. – Пойди по спальням детей, посмотри, какая из девок воеет.

Тетя Маруся прошлась по спальням сыновей, но все спали спокойно. Ни одна из невесток не рыдала. Все они дрыхли румяные и довольные рядом со своими мужьями. Вернувшись, тетя

Маруся так и доложила мужу. И они снова легли спать, благо рыдания стихли. Потом какое-то время в доме все было тихо. А затем несколько дней спустя среди ночи в доме неожиданно поднялась суматоха.

– Воры! Вставайте! В доме воры!

Это кричал старший сын – Тимофей. Парень вышел ночью по нужде и наткнулся на странную фигуру, которая при виде его кинулась бежать, сломя голову. Когда парень пришел в себя от неожиданности и попытался преследовать грабителя, то никого уже не нашел. Дядя Паша осмотрел дом и пришел в крайнее недоумение. Все замки были целы. Окна хоть и открыты, но противомоскитные сетки стояли на своих местах. Никто их не трогал. Как же проник неизвестный в дом?

– А потом странности пошли одна за другой. Стали пропадать деньги, драгоценности, еда, одежда.

А когда глава семейства, отправившись ночью в туалет, не смог из него выйти, потому что какой-то шутник задвинул снаружи защелку, терпение у дяди Паши лопнуло. Едва высвободившись из плена, он помчался в магазин. И там, несмотря ни на что, раскошелился на покупку нового дверного замка. Но этот поступок не дал никакого результата.

Теперь уже и другие домочадцы видели странную фигуру, разгуливающую по их дому по ночам. Василий столкнулся с ней на кухне. Жена Арсения видела призрак в саду, прямо под окнами спальни дяди Паши и тети Маруси. А потом и Вадим с женой, возвращаясь с ночного купания, заметили странное движение возле дома.

От жалоб своих родных дядя Паша вконец озверел. Оттого, что кто-то не дает ему жить спокойно в собственном доме, он даже расщедрился на покупку трех видеокamer, которые установил по дому в стратегически важных местах.

Все в доме вздохнули с облегчением, уверенные, что теперь-то шутник неизбежно попадет в объектив и они наконец узнают, кого винить в своих проблемах. Но толку от них оказалось чуть. Видеокamеры запечатлели нечто размытое и непонятное, какое-то облако, которое шастало по дому и бедокурило – роняло и разбивало вещи, портило еду, оставляя двери холодильника открытыми, и пугало детей, таская их игрушки и пряча под крыльцом, в саду или даже бросая в бассейн, который дядя Паша вырыл для ребятни.

Конец всем сомнениям положила соседка дяди Паши, которая в ответ на жалобы тети Маруси неожиданно заявила:

– А чего ты удивляешься, милая? Нечисто у вас в доме. Потому и прежние владельцы-то удрали. Не смогли жить в доме, где привидение водится.

Перепуганная словами соседки тетя Маруся кинулась к мужу. И взбешенный дядя Паша понесся разбираться с брехливой бабой. Но соседка не растерялась и выставила против дяди Паши своего собственного мужа. Тот обстоятельно налил соседу сто грамм и поведал историю о первых владельцах дома.

– Дом-то один мужик построил. А построил он его еще в начале девяностых. Ну, да ты сам помнишь, что за времена тогда были и у кого тогда деньги водились. Парень этот был не из наших, не из местных. Где-то на Урале дела свои крутил. То ли в Свердловске, то ли чуть ниже. Ну, а дом летний у нас построил. Только сам тут и не жил почти, на лето лишь приезжал. Да и то не на все, а лишь на пару недель.

– А дом что же, пустой стоял?

– Отчего же? Мужик этот сюда жену опальную сослал – Настю. Она тут год прожила, а потом исчезла. Куда, чего, никто из нас не знает. Она уединенно жила, ни с кем из соседей не общалась. Здравствуйтесь, до свиданья, и дальше пошла. Глаза в пол, ни улыбнется никогда, ни пошутит. Хоть и живая, а ходила, как тень. Мы и не заметили, когда она исчезла. Только когда уж клиенты из агентства недвижимости приходиться начали да насчет дома справки наводить, тогда мы и спохватились, а где же Настенька-то наша, соседка нелюбезная?

Однако судьба Насти долгое время оставалась ее соседям неизвестной. Потому что продажей дома занималась риелторская компания, и ее агенты знать ничего не знали про Настю. Дом продали быстро. Но новые жильцы недолго радовались своей покупке. Не прошло и года, как они снова выставили дом на торги. И на этот раз желающие нашлись быстро. Но когда спустя полгода и они тоже заговорили о продаже и на воротах вновь появилось объявление, соседи решили выяснить, что происходит. Отчего люди бегут из такого отличного дома?

– Тут-то вся правда и выяснилась, куда наша Настенька подевалась. Убили ее, похоже, в этом доме. Призрак ее рыдал по ночам, а потом по дому шастал. Хозяйничал, вещи переставлял. Жильцы и не выдерживали. Кому-то нравится жить в доме, где за стеной все время кто-то ходит и рыдает?

Услышав этот рассказ соседа, дядя Паша схватился за голову и помчался к сестре.

– Ты слышала, что в доме призрак водится?

Катерина начала мяться, смущенно что-то мямлить, но в конце концов призналась, про призрака молодой женщины, печальной и вечно рыдающей, слухи в последнее время ходили.

– Но клянусь, эти истории я только в последнее время и услышала! Когда тебе дом советовала покупать, ни про какого призрака не знала.

Дядя Паша не очень-то поверил сестре. Небось тетя Катя решила, что в семье ее брата, где на тот момент уже имелись трое малышей и на подходе были еще двое, призрак вряд ли долго выдержит. Недаром ведь сестра всегда твердила:

– Шумные у тебя ребята, как побуду у вас дома, голова прямо раскалывается.

Да и сейчас тетя Катя не казалась такой уж виноватой:

– У вас вечно такой шум и гам, что живому-то человеку впору бы удрать. Что уж там про призрак говорить. Еще несколько малышей появятся, уверена, вы привидение и не услышите больше!

– Кто тебя просил за меня думать, голова ты садовая! – заорал на сестру взбешенный дядя Паша.

– А где бы ты иначе такой дом, чтобы вы всем семейством поселились, нашел? Нигде! Стены есть, крыша есть, водопровод с отоплением есть. А что призрак время от времени порывает немножко, так вам что с того? Невелика проблема!

– Тебе бы с этой ревой пожить, небось не так бы запела! – сердито буркнул дядя Паша, но уже значительно тише.

В словах сестры был свой смысл. Действительно, он никогда не смог бы позволить себе купить дом за его истинную цену. А так у него самого, его детей и внуков была отличная крыша над головой, море в трех шагах от дома и сад с чудесными фруктами. И жизнь такая дяде Паше очень даже нравилась. Что касается призрака, то вел он себя вполне сносно, ну, рыдал, так ведь и не с такими недостатками людям приходится мириться.

Дядя Паша вернулся к семье и объявил о своем решении – бедное привидение не трогать, пусть рыдает в отведенной для этих целей гостиной. А всем домочадцам по ночам поменьше ходить по дому, сидеть по своим комнатам и в туалет выходить, если уж только совсем невтерпеж и по двое.

Какое-то время все было вроде бы мирно. Призрак продолжал рыдать в гостиной. Но так как домочадцы больше не перекладывали и не переставляли обратно вещи, то и призрак себя никак не проявлял. Оказывается, у первой хозяйки этого дома было свое видение, как должны стоять вещи. И из уважения к ее горю новые владельцы дома не стали вмешиваться.

– Но на прошлой неделе привидение опять принялось безобразничать.

По словам дяди Паши, на сей раз свою деятельность привидение перенесло в сад. То тут, то там стали находить кучки свежерытой земли. А уж когда грядки с молодой зеленью оказались перекопаны и уничтожены, терпение дяди Паши лопнуло. Он помчался в церковь,

привез священника и велел ему отчитать усопшую Настеньку, чтобы та наконец убралась на небеса из их сада.

Священник старательно прочел все положенные по такому случаю молитвы, окропил дом святой водой, но выразил сомнение, что молитвы помогут, пока тело бедной женщины не будет упокоено в настоящей могиле.

– Если душа убиенной женщины не может найти себе приюта, надлежит захоронить бедняжку на освященной земле, а сверху крест поставить для надежности. Тогда и для нее, и для вас покой наступит.

Но где искать могилу молодой женщины, дядя Паша не знал. Искать самостоятельно тоже побаивался. В результате дело на какое-то время застопорилось. А затем произошло очередное несчастье. Выйдя утром в сад, чтобы набрать свежей зелени, а также фруктов к столу и для компота, тетя Маруся вернулась обратно, оглашая все вокруг диким воем.

Дядя Паша, от ее крика едва не свалившись с кровати, спустился вниз к вопящей жене, но толку от ее воплей было мало. Тетя Маруся была явно в шоке. Говорить она не могла, а лишь указывала дрожащей рукой в сторону сада и твердила:

– Там... Там...

Дядя Паша, взяв с собой всех своих сыновей, а также соседей, которые пожелали узнать, что же случилось, по какой причине такой крик, вышел в сад на розыски того, что же могло так сильно перепугать его супругу. Долго искать им не пришлось. Под старой грушей обнаружилась неглубокая яма, в которой мужчины обнаружили истлевшие человеческие останки.

– Допрыгались! – ахнул кто-то из соседей дяди Паши. – Ну, держитесь, теперь начнется!

И он оказался прав. Полиция забрала тело. Однако с определением личности потерпевшей что-то задерживалась. И тогда родные дяди Паши, истомившись от неизвестности, по совету добрых соседей вызвали известного в городе мага и экстрасенса, который побродив по дому, указал на место в гостиной, сказав:

– Тут ее убили.

А поблуждав по саду, ткнул пальцем под старую грушу:

– Тут ее закопали.

Яму к этому времени уже закопали, так что место, где в неглубокой могиле действительно нашли останки молодой женщины, маг указал верно. Да и насчет гостиной тоже сомнений не возникло. Плач страдальцы был чаще всего слышан именно в этой комнате.

– У бедняжки, которую мы нашли в саду, были сломаны шейные позвонки, злодей задушил несчастную. Маг так нам и сказал. Но кто убийца, маг сказать отказался. То ли не увидел, то ли не захотел связываться с тем человеком. Тело мы пообещали захоронить за свой счет на городском кладбище, священник снова прочел над телом все положенные молитвы. Мы хотели, как лучше!

Но лучше не стало, а стало только хуже. Деятельность призрака с тех пор приобрела агрессивный характер.

– Она открыто выживает нас из собственного дома. То потоп устроит, то пожар. Что ни день, то сюрприз. Уже и не знаем, чего ожидать. Опасаемся самого худшего. Неужели придется продавать дом? Жалко ведь, да и денег мы в него вложили немало. Ни за что нам их все не вернуть. Да и другой таких же размеров дом не купить. Ведь слух о том, что у нас привидение шкодит, по всему побережью пронесся. Покупателей на наш дом и не найдется. А если и найдется, так цену вполвину срежут.

По-любому выходило, что предстоит потерять либо дом, либо деньги. Дядя Паша уже склонялся к мысли, что лучше продать дом и выручить хоть что-то. Ведь призрак умудрился устроить поджог, чудом не спалив ведь дом.

– А жалко продавать. Страшно жалко. Прямо не знали, что и делать, каким святым молиться, чтобы избавили нас от неожиданной напасти.

И устремив на подруг сияющий взгляд, дядя Паша закончил свою речь:

– Но теперь все будет в порядке. Бог услышал наши молитвы.

– И что же случилось? – поинтересовалась Леся, хотя Кира пинала ее под столом ногой.

Дядя Паша ответил Лесе таким же простодушным взглядом и возвестил:

– И тут вы приехали! Просто как ответ на наши молитвы.

Подруги с удивлением переглянулись:

– А при чем тут мы?

– Ну, так как же! Вы найдете, кто это наше привидение – Настеньку придушил. Убийцу ее накажут, она успокоится. И даст нам наконец пожить спокойно.

Вот в чем был замысел дяди Паши. Подруги, оторопев, смотрели на него. Такого в их сыщицкой практике еще не случалось. О разном просили подруг, но чтобы они избавили от привидения, этого нет, не было.

Молчали подруги. Притихли и сидящие за столом гости. Даже ребягня перестала носиться вокруг стола и по саду. Детки подошли поближе к своим родителям, словно ища у них укрытия. И все смотрели на подруг. От такого множества разноцветных блестящих глаз, устремленных на них с надеждой, девушки растерялись. Они искренне не представляли, чем могут помочь этим людям. Но отказаться... Этого они тоже не могли сделать.

И наконец Кира, спустя несколько минут томительной тишины, кашлянула и произнесла:

– Что же... если вы так настаиваете, мы можем попробовать.

Эта фраза вызвала бешеный восторг у собравшихся. Дядя Паша засиял, как электрическая лампочка. Дети запрыгали и захлопали в ладоши. А тетя Катя, тетя Маруся и невестки кинулись обнимать девушек.

– За это надо выпить! – провозгласил дядя Паша, щедрой рукой плеснув подругам по целому стакану белого вина.

Вино перелилось через край, намочив скатерть. Но никто не обратил на это внимания.

– До дна! За успех! Теперь все будет хорошо! Анжела недаром сказала, что они обязательно помогут!

Кажется, тут никто не сомневался, что Кире с Лесей все под силу. Девушки даже растерялись, а ну, как не оправдают оказанного им доверия? Со страху и от неуверенности они одним залпом опрокинули в себя вино, которое оказалось удивительно легким и приятным. Пилось, словно сок, но при этом кружило голову и придавало отваги. После пары стаканов подруги уже не сомневались, что затеянное дело им вполне по плечу. И самое время идти и осматривать место предстоящей работы.

Вся компания, не исключая тети Кати, выразила горячее желание отправиться вместе с подругами. Дяде Паше с трудом удалось уговорить своих домочадцев и сестру.

– Сидите все тут! Нечего всей гурьбой тащиться. С нами пойдет только... пойдешь ты, Тимофей.

Старший сын дяди Паши тут же молча поднялся на ноги. И подруги невольно поразились, до чего он огромный. Тимофей двигался тяжело, ноги ставил косолапо. И внешне сильно напоминал бурого медведя, зверя сильного, которому на пути попадаться лишний раз не следует. Но лицо у парня было по-детски мирное и улыбающееся. Огромный добродушный гигант, весело играющий со своими племянниками, которые дядю Тимофея просто обожали, висли на нем целыми гроздьями, но Тимофей был этому, кажется, только рад.

Во всяком случае, он единственный из взрослых никогда не кричал на слишком уж расшалившихся детей. И даже смотрел на тех взрослых, которые пытались приструнить малышку, с какой-то обидой. Мол, чего ругаетесь на детей, надо же и им когда-то пошуметь, побегать. Детство – оно ведь не навсегда. Раз, и нету его.

Дядя Паша явно выделял Тимофея и не скрывал этого даже перед подругами.

– Один он у меня не женат остался. Хороший парень. Только молчун.

За всю дорогу до дома дяди Паши его сын и впрямь не произнес ни слова. Тихо шел позади подруг, отчего им становилось не слишком уютно. Оборачиваясь, они неизменно натывались на его мощное пузо. Однако, когда они подошли к дому и вошли в темный сад, девушек потянуло оказаться поближе к Тимофею. В саду не было электричества, и поэтому сейчас незнакомые деревья выглядели пугающе.

– Дядя Паша, надо бы фонарики повесить.

– Были у нас фонари, – услышали подруги в ответ. – По всему саду стояли. Все привидение шкодливое побило.

– Хулиганка эта ваша Настенька! – возмутилась Леся. – Неудивительно, что вы хотите от нее избавиться.

– Уж и не знаю, что и делать, – вздохнул дядя Паша. – Не сладить нам с ней. На вас последняя надежда. Не угомоните привидение, придется дом продавать.

Мужики потащили подруг к тому месту, где, по их словам, чаще всего видели безутешный призрак. Сейчас в темноте, при свете единственного переносного фонаря, который все же припер Тимофей из сарая, подругам это место не показалось сколько-нибудь примечательным. Просто гладкая полянка, без травы, без ничего. Это было странно, так как в остальном саду растительность росла густо.

– Всю землю тут перекопала, – пояснил дядя Паша сию безрадостную картину. – У матери нашей тут помидоры посажены были, все кусты погибли! Не будет у нас в этом году своих помидоров. Хорошо еще, что Катя на нашу долю пару грядок посадила. Тем и перебьемся.

Леся потыкала ногой в мягкую землю и запоздало удивилась:

– Погодите, вы хотите сказать, что землю перекопало привидение?

– Ну, ясно. А кому еще это надо?

Леся с трудом удержалась, чтобы не спросить, как мог бесплотный призрак натворить таких дел? И вообще, а какого лешего это могло понадобиться бедной убитой неизвестно кем Настеньке? Зачем ей портить чужие грядки? Но Леся сдержалась. Время было не самое подходящее, чтобы задавать такие глубокомысленные вопросы. Дядя Паша покачивался, едва стоя на ногах. А Тимофей, хоть и стоял прямо, время от времени норовил уснуть, отчего фонарь у него в руках опасно кренился.

– Тима, держи фонарь ровно.

Кира наклонилась поближе к земле, пытаясь понять, что тут искали. Она была уверена, что землю копали с целью найти что-то зарытое в ней. И конечно, это было дело рук совсем не призрака. Может быть, привидение и в самом деле обитало в доме дяди Паши, но вот перекопать с лопатой в руке добрые полсотки земли ему было бы точно не по силам.

– Давно это случилось?

– На следующий день, как мы тело Насти на кладбище перенесли.

– Следов не было?

– Нет. Какие же следы? Это ведь привидение копало. А они следов не оставляют.

Ага! Только землю пашут, как бульдозеры! Кира с трудом удержалась от колкого ответа. Но если даже в трезвом состоянии дядя Паша и его сыновья не усомнились, что в доме и саду орудует именно привидение, а не кто-то живой, то сейчас с ними об их ошибке вообще было говорить бесполезно.

Кира еще взглянула на то место, где прежде была похоронена бедная женщина. Убедилась, что земля там выглядит точно так же, как и на месте погибших помидоров. И окончательно поняла, что копало там не привидение, а обычные живые люди – крепкие и весьма сильные физически.

Поняв это, Кира с Лесей сразу же почувствовали себя лучше. Теперь они были уверены, что загадка им по зубам. Одно дело – непознанная область паранормальных явлений, всякие там призраки и привидения, образ мыслей которых подругам был не знаком. И совсем другое,

когда искать предстоит реальных преступников. А в том, что в доме недалекого дяди Паши и его детей крутятся именно живые преступники, подруги теперь не сомневались. Перекопанная земля убедила их в этом лучше, чем долгие объяснения.

Больше в темном саду им делать было нечего. Пора было пройти непосредственно в дом, чтобы осмотреть последний.

– Если повезет, то и Настеньку увидите.

Подруги в ответ лишь скептически хмыкнули, радуясь, что их улыбки в темноте не заметил ни дядя Паша, ни Тимофей. Мужики так сроднились с мыслью, что в доме у них хозяйничает привидение бывшей владелицы, что другую версию и слышать не хотели. А между тем версий у подруг уже сейчас было не меньше трех. И все они были дельными, имеющими право на существование.

Глава 3

После осмотра дома, который, как и предвидели подруги, ничего нового им не дал, все четверо вернулись обратно к тете Кате. Там их уже ждали с большим нетерпением.

– Ну как?

– Что узнали?

– Поняли, что к чему?

По-видимому, все ожидали, что подруги, словно фокусницы, сейчас вытащат из рукавов преступника и представят его собравшимся. И когда этого не произошло, все слегка разочаровались. Видеть это было смешно и грустно одновременно. Хорошо, когда люди простодушны, но когда это состояние у них усугубляется выпитым алкоголем, оно может превратиться в глупость. А это уже совсем не хорошо и не весело.

Но чтобы не разочаровывать своих приветливых хозяев, Кира подседа к ним, кивнула Тимофею, который уже потянулся к глиняному кувшину с вином, и деловито произнесла:

– Прежде всего, расскажите нам все, что вам известно об этой несчастной.

– Ее звали Настей.

– Это замечательно. Но что еще? Что еще вы знаете про эту женщину?

Еще? Родственники принялись растерянно переглядываться между собой. Дядя Паша прятал глаза в стакан с вином. И Кира, лихо осушив свой, поинтересовалась:

– Значит, кроме имени, ничего?

– Она была женой какого-то бандита.

– И он жил на Урале.

– Да, в Свердловске.

– То есть в Екатеринбурге, – кивнула головой Кира и тут же уточнила: – Он еще жив?

Дядя Паша принялся переглядываться с сестрой. И Кира поняла, что такой информации у них не имеется.

– Вроде бы риелтор занимался продажей дома, – неуверенно произнесла тетя Катя. – Насти уже не было, а муж ее не приехал. Жив или нет, мы не знаем.

– Ладно. А как название фирмы, которая занималась продажей дома?

– Это я знаю! – обрадовалась тетя Катя. – Фирма «Ариэль».

– В смысле?

– Ну, так она называется, – смутилась тетя Катя. – А что? По-моему, красивое название.

Красивое-то красивое, вот только имя русалочки – дочери царя Тритона из одноименного диснеевского мультика не самое подходящее название для фирмы, торгующей квартирами и домами. И название стирального порошка тоже не лучший вариант. Впрочем, случалось подругам видеть и похлеще названия. Например, рыбный магазин «Клебсиела» или чудную, всю ажурную лавочку, торгующую косметикой и бижутерией, с грозным названием «Дамоклов меч».

Кто придумывает эти названия, неизвестно, но факт остается фактом, чем причудливей название, тем сильнее оно впечатывается в мозг покупателей, привлекая к себе нарядностью и звучностью.

– Как вы судно назовете, так оно и поплывет, – пробормотала Кира. – И что, эта «Ариэль» успешно держится на волнах бизнеса?

– О, да! Очень надежная фирма. Моя племянница там стажировку проходила. Потом в Сочи подалась, но стажировалась там. И всегда отзывалась о своих коллегах с большой теплотой. Никто ее не обманывал, честно заплатили все комиссионные за несколько проведенных ею сделок. И к тому же девочку научили всему, что сами знали.

– Значит, первым делом надо завтра нам туда наведаться, – дала самой себе задание Кира. – Хорошо. А что еще? Дело о нахождении в вашем саду мертвеца было заведено?

– Ну, разумеется! Как же без этого? Завели, на допросы таскали. А после... вот уж вовсе дикое дело, заявили, что мы эту Настю и убили.

– Кто? – поразилась Кира.

– Ну, все мы.

– А... А зачем?

Глупость, известное дело, вещь заразительная. Похоже, Кира тоже поглупела. Или это так сказывалось вино, которого она выпила ни много ни мало, а уже целых три стакана? Чтобы проверить это предположение, Кира налила себе еще и четвертый. И выпила. Вроде бы хуже не стало. Значит, не в вине дело?

– В общем, вашу семью обвинили в том, что найденное на вашем участке тело молодой женщины появилось там с вашего ведома?

– Да. Следователь прямо так и выразился, что, похоже, кто-то из нас эту дамочку и ухлопал.

– Но ведь первая владелица дома пропала задолго до того, как вы купили этот дом? К вам он попал через вторые или даже третьи руки?

– Да. Только следователь ведь не знает, что это Настя.

– А вы ему о своих догадках не сказали?

– Нет. Нам это недавно в голову пришло.

– Но лично вы думаете, что это была Настя?

– Ну, так ведь маг на ее могилку показал. И точно сказал, что там была похоронена Настя – первая владелица нашего дома.

Кира нахмурилась. Не очень-то она верила в разных там магов и экстрасенсов. Бывают и среди них знатоки своего дела, но, увы, подавляющее большинство – это все же разной степени умелости мошенники и плуты, которые выманивают у доверчивых граждан их подкожные накопления. Гадания, привороты, отвороты и заговоры существуют так долго, что никто уж и не помнит, кто первым и когда применил их на практике. Но не принося пользы никому, кроме тех, кто на них зарабатывает, они продолжают существовать и по сей день.

– А что за маг? Как его имя?

Оказывается, маг Никанор был известен всему Кавказу. Он путешествовал из одного городка в другой, неизменно собирая на свои выступления преданную публику.

– И как дорого он с вас взял за свой визит?

– Ни копейки не взял.

– Вы ему ничего не заплатили?

– Мы предлагали деньги, но он отказался.

Чтобы практикующий маг отказался от честного заработка, такое в голове у Киры просто не укладывалось. Зачем же приходил этот маг Никанор в дом дяди Паши? Ведь маг выполнил свою работу, указал могилку убитой женщины.

– Нам показалось, что он просто забыл про деньги.

– Забыл?

– Маг как-то нехорошо себя почувствовал, когда указал место захоронения. Он и с самого начала выглядел каким-то встревоженным, а уж под конец и вовсе сконцентрироваться не мог.

– С этим магом тоже надо поговорить, – сделала себе отметку Кира. – И еще со следователем. Дайте нам его координаты. Завтра первым делом пойдем к нему. Он должен знать, что вы подозреваете в убитой Настю – жену первого владельца этого дома. Если маг Никанор такой авторитет на всем Кавказе, может быть, следователь тоже про него слышал и проникнется его словами. Сейчас многие экстрасенсы помогают следствию. И за границей их помощь активно приветствуется.

Не всегда, но частенько экстрасенсы и впрямь находят пропавших людей, и вещи, и преступников. И даже куда чаще, чем это удастся сделать иным следователям. Поэтому совсем отметать наличие у людей экстрасенсорных способностей подруги не собирались.

– Посмотрим, что там за маг. В его пользу говорит хотя бы то обстоятельство, что место захоронения убитой женщины он указал правильно.

– Да. Но могила была обнаружена еще раньше и без всякой помощи мага.

В общем, на завтрашний день у подруг уже намечалась обширная программа. И дядя Паша пообещал, что будет лично возить девушек всюду, куда они скажут. На этом официальная часть вечера закончилась. И дальше уже началась банальная пьянка со всеобщим братанием и объяснениями во взаимной любви и преданности. Растрогавшаяся от нахлынувших на нее чувств тетя Катя даже пообещала подругам в случае, если их расследование увенчается успехом, убийца будет изобличен, а дух Настеньки исчезнет из дома дяди Паши, ну, или хотя бы перестанет пакостить ему, так вот тетя Катя торжественно клялась, что будет пускать подруг к себе жить каждый год и совершенно бесплатно.

– Я бы и сейчас вас к себе в большой дом переселила, да только...

Подруги знали, что в гостях у тети Кати сейчас были сыновья дяди Паши с женами и детьми. Почему тут, а не у самого дяди Паши? Ну, начать с того, что постоянно со своими родителями из всех сыновей жил один только Тимофей. Трое других сыновей с женами приезжали в гости к родителям лишь летом. Но сейчас они собрались всей своей немаленькой семьей, и в доме дяди Паши стало тесновато.

Да еще призрак бедной Настеньки повадился шляться по дому и пугать его обитателей. Так что двое братьев перекочевали к тете Кате, полностью заняв своими вещами и пеленками ее дом.

– Спасибо, дорогая Катерина Павловна, но мы бы хотели купить свой собственный дом.

– Зачем вам свой дом? – тут же запротестовала тетя Катя. – У меня вы будете, как у Христа за пазухой! И накормлю, и вместо прислуги вам буду.

Ее слова смущали подруг, но все вокруг так бурно приветствовали самоотверженное предложение тети Кати, что девушки не стали возражать. До следующего сезона еще далеко. Вполне возможно, что сама тетя Катя уже через пару месяцев и не вспомнит о данном ею обещании. Да что там через пару месяцев, возможно, она уже завтра утром о нем не вспомнит!

Но оказалось, что тетя Катя куда крепче, чем ожидали подруги. Ровно в восемь утра в их домик уже постучали.

– Девочки, вы еще не встали? Завтрак для вас уже давно готов. Идите кушать, Паша через две минуты тоже подойдет.

Подруги с трудом разлепили глаза и с ужасом уставились друг на друга. Что вчера было? Что они пообещали своим милым, но весьма хватким хозяевам? Что бы это ни было, хозяева, похоже, не собирались ни от своих слов отказываться, ни подругам прощать их опрометчивые обещания.

– Кира, мне кажется или нет, что мы вчера пообещали дяде Паше поймать призрака, который бедокурит в его доме?

– И не только поймать, но и заставить убраться из дома, который ему больше не принадлежит.

– Уй! – схватила за голову Леся. – Это сколько же мы с тобой вчера выпили?

– Не помню, – хмуро отозвалась Кира. – У меня что-то с памятью. Относительно все помню только до пятого стакана. Потом совершенный провал.

– Нет, я кое-что помню. Кстати, поздравляю с женихом. Отличный парень.

– Что?

– Ты не помнишь, как вчера говорила, что с удовольствием выйдешь замуж за Тимофея?

– За кого?

– За старшего сына дяди Паши.

– Помню я, кто такой Тимофей! – с раздражением откликнулась Кира. – Я не могла такого сказать!

– И тем не менее сказала.

Кира уставилась на подругу, ожидая увидеть на лице Леси признаки скрытого веселья. Возможно, подруга шутит? Но нет, Леся выглядела расстроенной и озабоченной состоянием своего здоровья. Ей было не до шуток.

– И... И как он отреагировал на это? – робко поинтересовалась Кира.

– Кто?

Занятая поиском своих вещей, разбросанных по всей комнате, Леся уже не помнила, о чем у них был разговор.

– Тимофей!

– Не знаю. Вроде бы обрадовался.

– Так он согласился?

– Ну да.

– Ужас!

– Чего ты так переживаешь?

Леся оставила бесплодные поиски своих босоножек, в которых вчера отправилась на вечеринку. И хотя босоножек было жаль, они были новыми, но удивительно удобными – без задника, кожа нежно-розового цвета, переходящая у подошвы в более интенсивный. Две мягкие полоски кожи скреплены красивой золотой пряжкой, низкий каблук, удобная колодка, прелесть, а не босоножки, и вот они пропали!

После поисков обувки голова у Леси изрядно кружилась. Она потрясла ею, чтобы уменьшить кружение, но сделала только хуже. Теперь голова вдобавок еще и разболелась, но кружиться от этого меньше не стала.

– На какой день назначена свадьба?

– Не помню. Об этом вроде бы разговора не было.

– А... А мы с ним целовались?

– Ну, нет! До этого дело тоже не дошло. Вроде бы Тимофей вообще еще девственник. Во всяком случае, дядя Паша заявил именно так.

– Значит, до свадьбы он будет блюсти целомудрие своего сына?

Теперь у Киры появилась надежда. Если в ближайшее время свадьбы и свадебных отношений у них с Тимофеем не случится, то потом можно будет что-нибудь придумать. Она подбодрилась и сказала:

– Если ты ищешь свои босоножки, то ты оставила их вчера в саду, когда учила невесток дяди Паши танцевать ча-ча-ча.

– А я разве умею?

– Вчера ночью умела.

Стол у тети Кати был накрыт так богато, что изобилию яств позавидовал бы и пятизвездочный ресторан. Да что там ресторан, там все привозное, покупное. А тут и яйца были из-под курочки, сегодня утром снесенные, и свежая зелень только что с грядки. И даже сметанка и молочко, которые с аппетитом уписывал за обе щеки сидящий за столом дядя Паша, были от соседской коровки. Тоже свежие и, конечно, куда как полезные.

Однако сами подруги ни яичницу, плавающую в топленом жиру, ни овощи с огорода, ни печеночный паштет и пышущие жаром румяные пирожки с вишней даже видеть не могли. Еда вызывала в них тошноту. И дядя Паша, глянув на них опытным глазом, распорядился:

– Нацеди-ка ты им, Катерина, по стаканчику пива.

Пиво было самое обычное, из пластиковой бутылки, но густое и ароматное.

– Пейте, девчонки. Сам пивом люблю побаловаться. Специально за ним на пивной завод мотаюсь, разливное покупаю без всяких консервантов.

Храниться долго такое пиво не могло. Но дяде Паше и не надо было, чтобы долго. Даже маленький стаканчик пива произвел на подруг благотворное влияние. Головы перестали кружиться, перед глазами исчезли противные мушки. Им полегчало. И они даже смогли немного перекусить, так как день предстоял долгий и нелегкий.

После завтрака, часть которого заботливая тетя Катя сунула им с собой в пластиковой емкости, они загрузились в выдающую виды «Волгу» дяди Паши и отправились в полицейский участок, так как территориально он располагался куда ближе, чем маг Никанор или даже занимающееся сделками с недвижимостью агентство «Ариэль».

– Не тушуйтесь, девчонки, в отделении у меня сынок моего кореша трудится. Мы к самому следователю и не пойдем. Дюже он злой, этот господин Тарашенко. У меня до сих пор мурашки по спине бегут, как вспомню, как он мне заявил, что раз тело найдено на земле, которая принадлежит нам, то и труп тоже принадлежит нам.

– И вы ему ничего не возразили?

– Еще как возразил! Так прямо и сказал, коли клад бы нашли, вы и государство в вашем лице небось половину себе бы забрали. А как никому не нужный труп, так нам подкинуть хотите? Нет уж, мне чужое не надобно. Труп не мой, присваивать его мне нету никакого резона!

И дядя Паша распрямил свои широкие плечи, подтверждая этим жестом, что он такой и чужого ему и впрямь не надо.

Найти знакомого дяди Паши оказалось нетрудно. Он как раз сегодня дежурил. И увидев дядю Пашу и девушек, сразу же поманил их к себе.

– Ну, и наделали же вы шуму с этим вашим привидением! – прошептал он. – Труп-то и впрямь старый. Повезло вам. Он в земле, почитай, лет пятнадцать пролежал.

– А я домом куда как меньше владею! – обрадовался дядя Паша.

– Это бы вам не помогло, – отмахнулся лейтенант. – Наш Тарашенко тем и славится, что любому человеку любое преступление приписать может. У него в отделе нераскрытых преступлений практически вообще нет. Нуль! Всегда находит, на кого дело повесить.

– Эй, – встревожился дядя Паша. – Так этак он и труп Настеньки на меня или мальчиков повесит.

– И невестки ваши не застрахованы, – подтвердил парень. – И даже внуки. Мало ли, что им лет меньше, чем трупу. Для нашего Тарашенко это ровным счетом ничего не значит. Но говорю, повезло вам. Забрали ваше дело у Тарашенко.

– Кто забрал?

– Туда забрали, – многозначительно произнес парень, – в отдел серийных убийств. Чего-то там эксперты такое нашли, что они про Овидия вспомнили.

– А при чем тут великий поэт? – удивились подруги.

– Поэт тут ни при чем, ясное дело. А старички у нас в отделе говорят, что был такой серийный маньяк – Овидий. Орудовал он по всему Черноморскому побережью как раз в конце распада СССР. Оставлял на телах своих жертв записочки с поэтическими виршами. Отсюда и прозвище. Ну да это прозвище ему сами сыщики дали. Куда чаще в газетах, в прессе и на телевидении придурка просто «сочинским» маньяком звали.

– Его поймали?

– Нет. Поймать не поймали, но после девяностых никто про этого Овидия больше не слышал. Никаких новых убийств не происходило. То есть убийства случались, как же без этого, но вот Овидию их приписать было невозможно. Следы другие, улики там разные. В общем, не убивал он после девяностых. И вдруг опять находка!

– Так ведь труп-то старый.

– Старый или не старый, а раз дело такое в свое время имелось, и теперь новые улики по нему появились, то дело это снова начали. Порядок такой.

Но дядю Пашу интересовали подробности о личности найденной в его саду молодой женщины. Подруги его прекрасно понимали. Дядя Паша настолько долго жил бок о бок с привидением, что почти сроднился с ним. И теперь, конечно же, хотел выяснить, кто была та женщина, зарытая у него в саду под старой грушей.

– Насчет личности покойной пока что идет проверка. Сами понимаете, кожные покровы истлели. Отпечатки пальцев там снимать не с чего. Сейчас затребовали из архивов зубные карты женщин, чей возраст подходит и которые до сих пор числятся без вести пропавшими.

– А как же Настенька? Ведь маг Никанор четко заявил, убитая – это жена первого владельца дома. Ее зубную карту вы нашли?

Увы, этого молодой лейтенант не знал. Он предложил обратиться к следователю Таращенко, но дядя Паша от новой встречи благоразумно отказался. Если этот Таращенко так лихо спихивает на людей чужие преступления, может, у него как раз сейчас имеется в производстве парочка, которую он не знает, на кого переложить. Дяде Паше очень не хотелось становиться козлом отпущения за чужие грехи.

И поэтому на встрече со следователем он настаивать не стал, а поспешно сказал подругам:

– Девчонки, поедьте-ка мы лучше с вами в «Ариэль». Там нам и имя Настинного мужа скажут, и то, где нам его найти, тоже не утаят.

Подруги, на которых целительное выпитое утром пиво уже переставало действовать, лишь вяло покивали головами. Сейчас им не хотелось никуда ехать, а хотелось лечь на бережку и подремать пару часиков, пока солнце еще не начало слишком сильно припекать.

Но и дядя Паша был озабочен тем же. Только лежать и дремать он не собирался.

– Днем-то шибко жарко по городу мотаться. Нужно до полудня в агентстве все дела закончить.

– А вечером нельзя? – жалобно поинтересовалась у него Леся.

– Вечером мы едем к магу Никанору! Я уже записал нас с вами на прием к нему. Ох, и дерет же он бабки за свои услуги, этот маг. Но оно того стоит! Лучше его на всем побережье не сыщешь!

– И сколько же вы ему заплатите?

– Я? – безмерно удивился дядя Паша. – Я-то свое ему уже заплатил. Теперь ваша очередь. – И заметив взгляды подруг, встревожился: – Вы же сами вчера это предложили.

– Мы?!

Интересно, каких еще глупостей наделали подруги вчера вечером?

– Да вы не беспокойтесь, если у вас с деньгами напряг, так мы с магом и иначе договоримся. Во-первых, мне как постоянному клиенту полагается скидка.

– А вы его постоянный клиент?

Помнится, накануне дядя Паша говорил, что впервые мага увидел у себя в саду под той самой грушей, где после нашли останки бедной женщины. Да и про деньги вчера дядя Паша утверждал обратное, мол, не взял с него маг ни копейки. Взволнован был или просто забыл.

– Так второй раз обращаюсь, – невозмутимо отозвался дядя Паша. – Тогда и сейчас. Раз так, то положена скидка.

Подруги не стали возражать. Они уже поняли, что дядя Паша прижимист. И отдать лишний рубль для него смерти подобно.

За окнами проносились живописные пригородные пейзажи. Слева тянулась прибрежная полоса. Подруги засмотрелись на сверкающее под солнцем синее море и зажмурились от удовольствия. Все равно они выкроют часочек, чтобы искупаться. Ведь они приехали сюда не для того, чтобы болтаться по делам дяди Паши и его семьи. Просто удивительно, как этим людям удалось быстро добиться от подруг помощи.

– Никогда больше не буду столько пить, – пробормотала Кира, думая о своем. Но дядя Паша понял ее по-своему.

– Все еще не отпустило? – оглянулся он на подруг. – Головы болят?

– Болят.

– Один момент, сейчас заедем в одно место, там и поправите свое здоровье.

В чем-чем, а в сердобольности дяде Паше нельзя было отказать. Мучаясь и сам похмельем, он тем не менее, был готов помочь подругам. Ну, и как откажешь в помощи такому славному человеку? Язык не поворачивается сказать ему, что девушки сюда загорать и купаться приехали. А своих привидений пусть ловит сам. Дядя Паша верно нащупал слабую жилку подруг и теперь мог беззастенчиво пользоваться их добротой.

Следующей остановкой оказалась маленькая харчевня, расположенная в полутемном подвальчике. Как ни странно, тут было свежо и приятно без всякого кондиционера. Толстые каменные стены предохраняли помещение от жары снаружи. А навес над дверью, увитый густыми виноградными побегам, предохранял от солнечных лучей.

– Это заведение держит мой давний друг. Собственно, ради него я и перебрался в этот городок.

– А разве вы приехали не к своей сестре?

– К Кате тоже. Но Катя – она баба, а Ваню – друг. Ваню, ты где? Познакомься с нашими северными красавицами!

Ваню оказался коротконог, длиннорук и очень широк в плечах. Его абсолютно лысая голова сверкала даже в полумраке харчевни. Большой грузинский нос, глаза навывкате. Красавцем Ваню назвать было нельзя, но в галантности ему не было равных.

– Вах! – пылко воскликнул он, увидев подруг и буквально заплясав вокруг них. – Какие девушки! Пери! Волшебницы! Они украли мое сердце!

– Познакомьтесь, мой друг – Ваню.

Потом дядя Паша представил обеих подруг. Ваню отпустил каждой не меньше десятка цветистых комплиментов. И церемония знакомства наконец завершилась.

– Мы к тебе заглянули, чтобы выпить стаканчик твоего знаменитого молодого вина.

– Вина! – оживился Ваню. – Так ты не за рулем?

– Я пить не буду. Вино для девочек. Хочу, чтобы они его у тебя попробовали.

Ваню тут же извлек кувшин, из которого разлил в три широкие глиняные чашки без ручек шипящее и пузырящееся вино.

– Это шампанское? – удивилась Кира.

– Это нектар! – причмокнул губами Ваню. – Амброзия! Ме-о-од!

Вино и впрямь было сладким. И при этом оно пузырилось, словно еще не до конца перебродило.

– Ваню делает его из вяленого винограда, из изюма.

– Серьезно?

– Вам нравится?

– Очень вкусно. Ароматно. И привкус изюма.

Ваню просиял и налил подругам по второй чашке своего божественного напитка.

– Это не для продажи, берегу для самых дорогих друзей, – шепнул он подругам. – Приходите ко мне вечером, сегодня у нас с женой небольшой праздник. Будут только самые близкие, и вас тоже будем рады видеть.

– А это удобно? А что за праздник?

– Так, небольшой юбилей. Приходите. Ваш приход станет для меня самым лучшим подарком.

Разумеется, после такого приглашения трудно было ответить отказом. И девушки пообещали, что на обратном пути от мага они заедут в гости к Ваню. За это надо было обязательно выпить. И Ваню щедрой рукой разлил по чашкам все, что оставалось в кувшине.

Судя по величине кувшина, там должно было быть вина куда больше. Видимо, Ваню начал праздновать свой юбилей еще с раннего утра. Интересно, удастся ли ему дожить до вечера, если уже сейчас он изрядно навеселе?

Глава 4

Фирма «Ариэль» находилась на первом этаже старинного дома, построенного еще при царской власти. До революции в Сочи и окрестности люди точно так же охотно приезжали и оставались тут отдыхать, как и в наши дни. Времена менялись для кого угодно, только не для этих зданий, расположенных вдоль побережья. В благословенном климате каменные дома могли успешно простоять и пять веков, и даже больше.

– Вот сюда, осторожнее.

Дядя Паша суетился не даром. Выпитое вино помогло избавить подруг от головной боли, но при этом повредило какой-то координирующий узел у них в мозгу. И теперь руки и ноги подруг действовали независимо от их воли. Спотыкались, цеплялись одна за другую, хотя голова им этого совсем не приказывала, а напротив, стремилась, чтобы тело в этом старинном чинном особняке выглядело как можно пристойнее. Но подруги ровным счетом ничего не могли поделать. Оставалось ждать, пока действие амброзии дяди Ваню выветрится.

– Присядьте, отдохните. Сейчас я позову Анютку. Девочка помогала нам с покупкой дома. И все предыдущие сделки с этим домом тоже она проводила. Такой вот доходный домик для агентства оказался. Я уже звонил сегодня с утра Анютке, объяснял ситуацию, она сказала, что поднимет для меня все бумаги.

Подруги утонули в чреве огромного мягкого дивана, который буквально облепил их со всех сторон. Кожаная обивка тут же стала влажной и неприятно холодила тела подруг. Но выбраться самостоятельно из объятий дивана подругам было не под силу. И в ожидании помощи они неожиданно для самих себя задремали.

– А вот и мои птички, – услышали они голос дяди Паши. – А это Анютка. Познакомьтесь, девочки. Да вы что, задремали? Ну и ну!

Подруги продрали сонные глаза и увидели перед собой Анютку. Судя по всему, со времени их последней встречи с дядей Пашей женщина изрядно прибавила в весе. Тогда она была просто молодой сотрудницей, а нынче стала уверенной в себе и очень-очень полной средних лет женщиной – владелицей доходного бизнеса. Открытое платье позволяло лицезреть множество ее подбородков. Но сама Анютка, или Анна Владимировна, явно была собой очень довольна. А по взглядам, которые метал на Анютку дядя Паша, он тоже был ею доволен.

– Проходите все в мой кабинет.

И сама первой двинулась по коридору, словно адмиральский корабль во главе флотилии. Дядя Паша подмигнул подругам и принялся вытаскивать их из недр дивана.

– Поторопитесь, мои красавицы, – приговаривал он. – Эх, вас развезло! Но все равно поторопимся! Нынче у Анютки каждая минутка на счету. Я и так ее от важных переговоров отвлек. Нельзя заставлять ее ждать. Как-никак Анютка нынче владелица всего агентства.

– И как же это получилось? – еле переставляя ноги, все же поинтересовалась Леся.

– Потом, потом! Я все после вам объясню.

В кабинете у Анны Владимировны было прохладно, даже холодно. Страдающая от жары владелица включила кондиционеры на полную катушку. И подруги очень быстро поняли, что спать им совершенно не хочется. А хочется поскорей выбраться из холодильника. Ну, а для этого следует задать все интересующие их вопросы, да побыстрей.

Между тем хозяйка агентства положила перед дядей Пашей внушительную папку.

– Тут все, что касается вашего дела. Всех четырех сделок по нему.

– Дом так часто менял своих хозяев? Почему?

– Так иногда бывает, – развела руками Анна Владимировна. – Просто у людей возникали жизненные обстоятельства, которые не позволяли им пользоваться своим имуществом. И они его продавали.

– Но почему? Все дело в призраке?

– Ни о каком призраке они мне не говорили, – очень твердо произнесла Анна Владимировна. – Впервые о призраке молодой женщины я услышала от Павла.

И она кивнула головой на дядю Пашу, который промолчал. Подруги тоже недоверчиво молчали. Они были уверены, что хитрая Анютка была прекрасно осведомлена, по какой причине люди бегут из проклятого дома. Они продавали свою недвижимость даже до истечения трех лет владения домом, рискуя тем самым заплатить большой налог. А почему? Конечно, из-за привидения.

Все-то Анна Владимировна знала, но она просто «забыла» сказать об этом новому покупателю. Да и кто бы на ее месте поступил иначе? В торговле ведь всегда так – не обманешь, не продашь.

Видимо, Анна Владимировна почувствовала настроение подруг, потому что поспешно сказала:

– Я велела девочкам снять копии со всех бумаг. Так что...

Она замолчала, вопросительно глядя на посетителей. «Не пора ли вам на выход?» – говорил ее взгляд.

– А что лично вы можете сказать по поводу этого дома? – спросила Кира.

– Я? – Анна Владимировна казалась удивленной. – Очень хороший дом. Участок прекрасный. Расположение, состояние... Когда мы его продавали в первый раз, дом был совсем новый. Продавец говорил, что тут жила только жена хозяина и...

– А саму жену хозяина дома вы видели?

– Нет. Я имела дело только с Александром.

– Так звали хозяина дома?

– Александр имел доверенность от владельца, которая давала ему право полностью распорядиться домом, совершать с ним любые имущественные сделки, включая продажу.

– Значит, самих хозяев вам не представили?

– А какая в этом надобность? У Александра была доверенность и...

– Ответьте, пожалуйста, прямо, выходит, ни хозяина, ни хозяйку вы лично не видели?

– Нет. Не видела.

– А этот Александр... Чем он объяснил такую странную ситуацию?

– Чем? Сказал, что хозяева очень заняты. И что в этом странного? Наоборот, ситуация вполне типичная. Я так поняла, что Александр был каким-то их родственником. С хозяином я разговаривала лишь по телефону, когда потребовалось обсудить какие-то мелочи, которые Александр сам не мог решить.

– И вы точно уверены, что разговаривали именно с хозяином дома?

– Он мне так представился. Зачем этому человеку было мне лгать?

Зачем? Подруги и сами не могли этого объяснить, но полагали, что причин могло быть множество. Во-первых, по телефону невозможно точно сказать, с кем ты беседуешь. Голос даже хорошо знакомого вам человека подделать достаточно просто. Что уж говорить о человеке, который вам вовсе не знаком? Тут его роль может с успехом сыграть любой встречный-поперечный. А настоящий хозяин и хозяйка к этому времени могли быть давно мертвы. Доверенность же делала некоего Александра полновластным распорядителем их имущества.

– А полное имя этого человека, который вам представился Александром, у вас есть?

– Что значит, представился? – возмутилась Анна Владимировна. – Мы не какая-нибудь шарашкина контора, у нашего агентства безупречная репутация. Мы никогда не занимались и не занимаемся сомнительными сделками. Доверенность была выписана по всем правилам. Документы я лично у предъявителя доверенности проверила. С хозяином разговаривала по телефону. Чего еще?

Еще? Подруги и сами не могли точно сформулировать, что еще. Но им эта ситуация с доверенностью, выписанной на какого-то Александра в то время, когда владелица дома лежала мертвой в саду под грушей, казалась весьма сомнительной. Как знать, если поискать в саду хорошенько, может быть, там нашелся бы и еще один труп? На сей раз мужской? Хозяев нет, а доверенность есть. Очень распространенная схема мошенничества. Непонятно, почему эта Анна Владимировна так пенится и утверждает, что в сделке все было кристально чисто.

– Знаете, когда в деле появляется доверенность, а самих хозяев никто не видел, то невольно возникают вопросы о...

– Ну, какие, какие еще у вас могут быть вопросы?! – неожиданно зло воскликнула хозяйка агентства, колыхнувшись всеми своими складками.

– Анюточка! – вскочил на ноги дядя Паша. – Не волнуйтесь вы так, цветочек вы наш аленький!

На хозяйке наряд и впрямь был алого цвета. Не слишком подходящий для ее габаритов цвет. И услышав сравнение с цветочком, женщина рассвирепела еще больше. Что и говорить, нынешняя Анна Владимировна куда больше напоминала бульдозер или асфальтоукладочный каток, но никак не цветочек!

– Что вы пристали ко мне с этим домом? Милиция, журналисты, репортеры. У всех какие-то претензии. Все на что-то намекают!

Руки у Анны Владимировны тряслись так сильно, что подруги ее даже пожалели. Ну, продала она этот злополучный дом подряд нескольким лохам. Кто же мог подумать, что все так обернется? Что дядя Паша не захочет в свою очередь бежать из дома, а пожелает разобраться в ситуации. Вызовет мага, станет копать, да еще и найдет тело молодой женщины, о котором теперь судачит весь край!

– Послушайте, Аня, можем мы вас так называть?

Хозяйка лишь кивнула. Вид у нее был подавленный.

– Мы ведь хотим всего лишь разобраться в этом деле. Вы ведь ничего не знали о трупе под грушей?

– Конечно, нет!

– Ну вот, значит, вам и волноваться нечего. Ваша совесть чиста. А мы уж позаботимся, чтобы об этом узнали все остальные. Мы сотрем даже самое мельчайшее пятнышко с репутации вашей фирмы.

Анна Владимировна взглянула на Киру. Взгляд у нее был странный, жалкий и умоляющий одновременно.

– Вы это и правда сделаете? Очень вас прошу, сделайте это! Фирму мне подарил зять, дочка его попросила об этом. Сказала, что не нужны ей ни шикарные бриллианты, ни другие подарки на свадьбу. Только пусть моя мама почувствует себя хозяйкой там, где ее прежде обижали.

И Анна Владимировна, хотя никто ее об этом не просил, начала рассказывать свою историю, удивительную от самого начала и до конца.

Свою дочку Розочку женщина родила в нежном шестнадцатилетнем возрасте. Отцом малютки был одноклассник Ани, сынок богатых родителей, которые поспешили откреститься от внучки.

– Ничего не знаем, сама нагуляла, сама и расти.

К счастью, родители Анечки встали на сторону дочери, окончательно расплевавшись с семьей несостоявшегося папаши.

– И вырастим! – заявили они. – Вам еще завидно будет. Бог все видит, так что не видать ни вам, ни вашему сыну в жизни счастья.

Пожелали, да и забыли. Забот с появлением внучки было полно. Некогда там в чужие окна заглядывать, подсчитывать камни в чужом огороде да прикидывать, что и как у соседей.

Розочка хоть и росла здоровенькой, но забот с каждым ребенком хватало. А еще и Анечке надо было учиться. Родители настояли, чтобы дочка выучилась на экономическом.

– Дите твое у нас под присмотром, учись, работай, ищи себе нормального мужа.

Но если институт Анна Владимировна закончила с красным дипломом, то с мужем получалось не так гладко. То ли у Ани были теперь слишком высокие требования, то ли еще по какой-то причине, но отец для Розочки никак не находился. Впрочем, не такая уж это была и беда. Отца девочки с успехом заменял дед. И Розочка выросла, так и не узнав ни отцовской ласки, ни вкуса отцовских подзатыльников.

К своим восемнадцати неполным годам Розочка превратилась в настоящую красавицу, напоминающую Анютку в молодости, пока она еще не набрала веса здорового слона. У Розочки имелось много поклонников. И поэтому Анна Владимировна совсем не удивилась, когда ее юная дочь, стоя на пороге, однажды заявила ей:

– Мама, я выхожу замуж.

Анна Владимировна пожелала узнать имя будущего зятя и едва не упала в обморок, узнав, что Розочка отхватила себе не кого-нибудь, а владельца агентства, в котором работала сама Анна Владимировна.

– Ну, а дальше все просто. Дочь вышла замуж. Рудольфик подарил мне агентство. И теперь я сама им управляю в меру своих скромных сил и способностей.

Видимо, догадываясь о скромных способностях тещи, Рудольф не оставил ее совсем без поддержки. Он дал ей толкового заместителя, а также сам регулярно проверял отчеты Анны Владимировны. Так что владение фирмой было еще неполным. И Анне Владимировне шум в прессе в данный момент был нужен меньше всего.

И теперь она, красная от напряженной работы мысли, несмотря на включенный в помещении кондиционер, пыталась вспомнить о той злополучной сделке, которая была заключена ею много лет назад.

– Да, вся сделка проходила по доверенности. Но доверенность была настоящая. В этом не было никаких сомнений ни у меня, ни у наших юристов.

– А куда ушли деньги?

– Их забрал Александр. Тогда в ходу были сделки с наличными. Никто не доверял банкам.

– А фамилия этого человека?

– В документах она должна быть.

Не очень-то она была толковая, нынешняя руководительница агентства «Ариэль». Ничего не могла сказать по поводу первых хозяев дома. Поэтому подруги забрали папку с документами и стали прощаться. К чему даром мерзнуть, если эта слониха все равно ничего не в состоянии вспомнить?

Но дядя Паша, кажется, думал иначе. Он долго целовал ручку «Анютке» и не хотел уходить из ее кабинета, льстиво заглядывая в глаза женщине и вспоминая какое-то свидание, на которое она не явилась, а он ее ждал, ах, так ждал!

Подругам пришлось ждать его в холле, пока из кабинета Анны Владимировны доносились приглушенные голоса и жизнерадостный смех владелицы.

– А дядя Паша еще тот ходок, – заметила Кира.

– Интересно, что по этому поводу думает его супруга?

– Ничего она не думает, потому что ничего не знает.

– Так надо ей сказать!

– Не надо.

– Почему?

– Потому. Знаешь поговорку?

– Какую?

– Меньше знаешь, крепче спишь.

И Кира уткнулась в бумаги. Всю дорогу до дома дядя Паша был в превосходном настроении. Смеялся, шутил и сверкал глазами. Подругам очень не хотелось думать, что на бывшего горняка такое сильное впечатление произвела Анна Владимировна. Но было похоже на то. Со своей родной супругой, вечно замотанной заботами о многочисленных внуках, дядя Паша так весел и мил никогда не был.

Подруги это машинально отметили и огорчились, тетя Маруся им нравилась куда больше, чем недалекая Анна Владимировна. И им было жаль бедную женщину, муж которой поглядывал на сторону.

Подруги сразу же отправились к себе в домик, где и продолжили изучать документы. Наступило время полуденной жары. Ни есть, ни двигаться, ни даже купаться не хотелось. Сил хватало лишь на то, чтобы потягивать прохладный морс, принесенный им заботливой тетей Катей, и поворачивать вентилятор то так, то эдак, чтобы лучше освежал.

Обещанный им Анжелой кондиционер в домике имелся, но был то ли сломан, то ли просто не заправлен. И поэтому подругам приходилось довольствоваться обычным вентилятором. Но они не роптали, все лучше, чем совсем ничего.

Впрочем, очень быстро они погрузились в изучение записей и забыли про жару. Самые первые документы, сделанные перед продажей дома, относились к девяносто второму году. Само строительство дома было закончено в девяносто первом.

– То есть Настя прожила в этом доме всего год?

– Дом мог быть уже почти готов, но окончательно документы о собственности не оформляли. А жить она могла и в таком недостроенном доме.

– Разве можно жить в недострое?

– Если, к примеру, нету крыши или стен, тогда нельзя. А если из недочетов только одного окна в пристройке не хватает, тогда запросто!

Кира тем временем извлекла ту самую доверенность, оформленную на имя Александра Родионовича Квашни.

– Ну, и фамилия!

– Ты внимательней читай. Там в доверенности все верно?

Кира кивнула головой. Насколько она могла судить, все было верно. Александр Квашня был уроженцем городка Нижние Серги, который располагался в Свердловской области.

– Значит, тоже оттуда, с Урала или даже из Екатеринбурга. Как и сам хозяин дома.

Хозяином дома на бумагах числился Бабкин Михаил Юрьевич. А вот про его супругу Настю в документах не было ни слова.

– Как же так? Разве можно продать собственность без согласия супруги?

– Возможно, брак не был зарегистрирован. Жили себе и жили. А как до расставания дело дошло, тут и выяснилось, что Настя не имеет на дом никаких прав.

– Да как жили-то? Она в Адлере, а он в Екатеринбурге? Понятно, если законно женаты, развестись недосуг или неохота. А так?.. Дал бы ей подзатыльник, и летела бы себе Настя ласточкой.

– Значит, этого Бабкина устраивало, что женщина живет в его доме. Может, он ее вместо сторожа использовал?

– Но сама Настя говорила соседям, что она жена.

– Мало ли что она там говорила! Бабкин этот далеко был, вот и говорила, что хотела.

Но Кира все же поставила себе еще одну галочку. Надо будет побеседовать с людьми, лично знавшими бедную Настю. Ведь как ни таись, а от соседей ничего не утаишь. Особенно если эти соседи также одиноки и занятий иных, кроме собирания сплетен, не имеют.

– Сегодня мы едем к магу, – предупредила подругу Леся, услышав о новых планах Киры. – А до вечера я еще хочу сходить на море, искупаться.

- Вот по дороге и зайдем к соседям дяди Паши! Его дом ближе к морю.
- Ничего не ближе.
- Все равно нам мимо него идти. Зайдем?

Леся не ответила. И когда Кира взглянула на подругу, то увидела, что та уже спит. Кира развернула вентилятор в свою сторону и тоже закрыла глаза. Ночь подруги провели очень бурно, и теперь организму требовался полноценный отдых. К тому же Кира чувствовала, если она не поспит сейчас, то будет мучиться всю ночь.

Леся проснулась оттого, что ей приснилось, будто у нее на груди сидит Анна Владимировна, вроде бы за это время еще раздавшаяся вширь, и буквально душит девушку своим весом. При этом она что-то ей настойчиво шепчет о женщине в белом, которая приходила к ней и расспрашивала про покойницу. Какую покойницу? Спросонок Леся решила, что речь идет о Насте.

Она хотела задать Анне Владимировне несколько дополнительных вопросов, например, почему она раньше не могла об этой женщине сказать, а теперь специально явилась к Лесе, да еще уселась на нее сверху. Но Анна Владимировна пошевелилась, дышать стало совсем невозможно. Леся буквально обливалась потом под весом чудовищной туши, наконец девушка проснулась.

Она открыла глаза и сразу же поняла, что все это был просто дурной сон. Никакой Анны Владимировны, ясное дело, в домике у подруг не было. А виной всему страшная духота и хитрюга Кира, которая перед сном развернула вентилятор в свою сторону, отчего Леся оказалась без доступа прохладного воздуха и страшно вспотела.

- Ну, Кира...

Подруга лишь сонно что-то пробормотала и перевернулась носом к стене. Рассудив, что теперь ей все равно вентилятор без надобности, Леся повернула его к себе и какое-то время наслаждалась прохладным ветерком, который приятно освежал ее разгоряченное сном тело.

- Привидится же такое.

Леся хотела снова лечь в постель, но внезапно передумала. Она чувствовала себя превосходно отдохнувшей. Так что девушка просто вышла в сад, чтобы немножко перекусить. Еще вчера Леся заметила деревце черешни, густо облепленное темно-вишневыми крупными ягодами. И теперь она побрела по траве, разыскивая его.

Сад у тети Кати был большой. Но нужное дерево Леся нашла быстро. Набрала ягод полный кулек, свернутый из больших мягких листьев вроде нашего лопуха, и устроилась в тенечке, поплеывая на землю косточки. Время бежало незаметно. И внезапно Леся услышала чьи-то шаги и голоса.

– Так мы с тобой договорились, – услышала Леся голос тети Кати. – Придут к тебе, ничего им не говори о той бабе, что к тебе приходила.

- Да. Хорошо, – ответил другой, незнакомый Лесе голос. – Вот только...

- Что еще?

- А как же телефон?

- Какой телефон?

– Так ведь эта женщина мне телефон свой оставила. Он у меня до сих пор в прихожей над аппаратом торчит. Как сейчас помню, Елена Николаевна – детский врач – педиатр.

- Она что, местная?

- Наверное. Телефон-то на бумажке был местный.

– Забудь, – посоветовала ей тетя Катя, в голосе которой слышалась то ли усталость, то ли уже раздражение. – Забудь и про бабу, и про телефон. Поняла?

- Ну...

- Алефтина, скажи ты мне, чего ты мямлишь? Разве тебе нужны лишние хлопоты?

– Нет. Своих хватает.

– Вот и молчи. Придут к тебе, а ты молчи. Мол, не общалась с покойницей, ничего о своей прежней соседке не знаю и не ведаю. Ясно?

– Да ясно мне, ясно. Только ведь как-то нехорошо получается. Девочки, которые у тебя поселились, вроде бы Павлу помочь хотят. Я видела, они сегодня с ним целое утро проехали.

– Ага. То-то и оно! Отдохнуть, называется, приехали. Павел их с самого утра с собой утянул. Вернулись и спят без задних ног. Нет, ничего им не говори. Жалко мне девчонок. Павел на них свою доуку перекинул. Девочки хорошие, порядочные. Им прямо Павлу отказать неудобно. Вот и согласились помогать, да задаром. А тот и рад халяве.

– Да, Павел, он такой. Где можно не заплатить, он уж точно не раскошелится.

– Вот и я о том же. Так что ты девочкам ничего про ту бабу в белом не говори. Был там ребенок или не было его, пусть о том у его родителей голова болит. Тем более что и годков с тех пор, почитай, немало прошло.

– Точно. Давно это было, еще в девяностых. А ведь как сейчас та докторица у меня перед глазами стоит. Заберите, говорит, ребенка. Что это такое, оставили малыша в больнице, а сами и носа не кажете!

– Все! Хватит, Алефтина! – строго произнесла тетя Катя. – Говорю тебе, молчи!

Соседка тяжело вздохнула, поговорила еще о чем-то незначащем с тетей Катей, а потом наконец ушла. Леся как сидела под кустом, так и продолжала сидеть в задумчивости. Уже давно ушла и соседка Алефтина, и тетя Катя скрылась в большом доме, а Леся все сидела и думала о подслушанном разговоре. Что за женщина в белом приходила и интересовалась судьбой оставленного в больнице ребенка?

Теперь Леся понимала, что и приснившийся ей сон был неслучаен. Анна Владимировна во сне тоже говорила про женщину в белом. И теперь Леся вспоминала, что голос был вроде как и не ее. Значит, тетя Катя с соседкой Алефтиной уже обсуждали это. А Леся во сне через открытое окно услышала часть их беседы, и ее подсознание причудливым образом переиначило происходящий наяву разговор.

– Кира, – принялась теребить она подругу, прибежав в домик. – Проснись, Кира. У нас дело есть.

– А? Что? Какое дело?

– Купаться пошли, – сердито буркнула Леся. – Хотели ведь.

С трудом, но ей все же удалось вытащить Киру из постели. Переодеть, сунуть в руки подруге пляжные принадлежности и шмыгнуть из дома. Было уже не так жарко, но все же от раскаленных камней и мостовой шел жар. Можно было бы и повременить с вечерним купаньем, но Лесе очень уж не терпелось поговорить с Алефтиной.

– Ты куда так несешься? – недовольно поинтересовалась Кира, лениво шлепая следом за подругой по горячему асфальту.

Кира еще толком не проснулась. И поэтому задор Леси ее мало радовал.

– Куда ты так бежишь?

– Нам надо.

– Куда?

– Тут... в одно место.

Леся и сама толком не знала, в каком доме искать Алефтину. Поэтому постучалась в оба дома, которые соседствовали с участком дяди Паши. Но ни там, ни там ей не ответили. То ли Алефтина еще не вернулась к себе, то ли тут жили совсем другие люди, которые еще не пришли с работы.

– И чего мы тут забыли? – зевала Кира, переминаясь с ноги на ногу у чужой калитки. – Пошли на море. Я вся мокрая от пота.

На море сонная одурь с Киры вмиг слетела. Морская ванна освежила ее куда лучше, чем все напитки, которыми потчевал их сегодня с утра дядя Паша. Окунувшись в прохладную, пахнущую йодом и морскими водорослями воду, Кира ощутила себя просто заново родившейся. Она плавала и плескалась в воде, а потом выбралась на гальку и устроилась у самого прибоя.

Ногам было прохладно. Влажное тело обдувал морской ветерок. Голову от солнца Кира закрыла просторной соломенной шляпой. Сидеть так было невероятно приятно. Но Леся снова начала дергаться.

– Нам пора.

– Куда?

– Надо поговорить с соседями дяди Паши.

– Ну, поговорим. К чему такая спешка?

– Так ведь скоро нам уже ехать к магу!

Кира пригляделась к подруге. Леся была до того взволнована, что едва не плакала. С чего вдруг такое волнение?

– Эй, признавайся, что случилось, – велела подруге Кира. – Я же вижу, ты сама не своя. Садись рядом и рассказывай, что произошло, пока я спала!

Леся немного помялась, но потом признала правоту подруги. Устроилась рядом и рассказала про подслушанный ею разговор тети Кати с соседкой Алефтиной. Кира слушала очень внимательно, отдавая дань уважения сыщицким способностям подруги, сумевшей подслушать такой важный разговор.

И когда Леся закончила, обе девушки еще разок искупались, собрали вещи и отправились для откровенного разговора с добросердечной тетушкой Алефтиной.

Глава 5

На сей раз удача сопутствовала им. Тетушка Алефтина оказалась дома и сама открыла калитку подругам. Она была высокой, худой и очень загорелой старухой. Руки у нее были большие, грубой формы, привыкшие к тяжелой работе в саду и по дому.

– Здравствуйте, девочки! – поприветствовала она их, и Леся немедленно узнала ее голос.

Да, это была именно та самая женщина, которая приходила к их тете Кате и говорила о каком-то ребенке.

Алефтина жила справа от дяди Паши. И хотя участки у обоих хозяев были немаленькие, но почему-то так получилось, что дома их стояли почти вплоты друг к другу. От всех других соседей эти два дома отделяла густая тень садов.

– Ближе живем, верно, – подтвердила тетюшка. – А все потому, что когда первый владелец – Миша, дом строить начал, сам при его постройке не присутствовал. Все строителям и прорабу наемному поручил. А тот тоже хорош, зальет себе глаза и неделями на стройке не появляется. Строители без него котлован под фундамент не на том месте вырыли. План, видишь ли, вверх ногами перевернули. Ну, а потом уж и фундамент залили. Пока спохватились, пока то да се, переделывать больно дорого получалось. Исправлять не стали, так и живем.

Дома и впрямь стояли непозволительно близко. Их разделяли несколько деревьев и живая стена из винограда. Но за прошедшие годы виноградные лозы местами померзли, местами выродились. И теперь в изгороди зияли проплешины, отчего соседи могли беспрепятственно любоваться друг другом, тем более что и входные двери располагались таким образом, что смотрели одна на другую.

– Видите, все как на ладони, – пожаловалась тетюшка Алефтина. – И тогда так было. Сейчас виноград от заморозков поредел, а тогда еще молодой совсем был. Маленький. Его Настя только-только посадила. Еще помню, говорит мне, тетя Аля, вот вырастет виноград, вы его кушать будете и меня добрым словом вспоминать. Как в воду глядела! Ее уже и нет давно, а я виноград каждый год собираю. Благо, что он и с моей стороны растет, на него Паша и его детки не очень-то претендуют. Свою сторону оберут, частично с моей тоже пощиплют. А что остается, то мне. Но я и не возражаю, много ли мне одной надо? А на продажу Настин виноград не хочу носить. Не мой он. И Настя его не для продажи сажала.

Алефтина то ли уже забыла, о чем просила ее тетя Катя, то ли сознательно не хотела послушаться уговоров соседки, но только в разговоре она уже несколько раз упомянула о том, что с первой владелицей злополучного дома ее связывали тесные, если не сказать дружеские отношения. Подруги не преминули этим воспользоваться, и Кира спросила у старухи:

– Так вы часто виделись с Настей? Расскажите нам, какая она была?

– Хорошая!

Это слово вырвалось у Алефтины так быстро, что она даже сама заулыбалась.

– Вот что правда, то правда, – продолжила она. – Настя была хорошая. Светлая такая девушка. Всегда приветливая, улыбается. Как ее Мишка ни обижал, все ему прощала. Он ее лупит, а она ему все прощает. Ты, говорит, Мишенька, конечно, прав. Глупая я очень, необразованная. Раздражаю тебя своей глупостью. Только ты уж не обессудь, какая есть, такой и помру.

– Значит, муж с женой между собой плохо жили?

– Да уж как они тут жили! И не жили, считай, ничего. Мишка раз в год тут появлялся. Я так понимаю, у него на Урале другая краля была, не чета Насте. Образованная и при деньгах. На той он официально и женился. А Настя у него так... как запасной аэродром была. На две кровати Миша жил. Настя запасная раскладушка на свежем воздухе, а на Урале собственная двуспальная кровать с перинами.

Сравнение было очень метким. И тетушке Алефтине взгрустнулось.

– Так что не могу я Настю осуждать. Пусть и ходил к ней мужчина, так ведь и Миша ее не один жил. Опять же Настя молодая была, может, чего с тем мужчиной у нее бы и вышло серьезное. А то с Миши какой прок? Приедет, да еще не один, а с дружками-приятелями, Настя их и поит, и кормит, и убирает за ними. А Мишка с ней зуботычинами расплатится, да и уедет восвояси. Настя синяки подлечит, сидит, плачет. Куда бы, говорит, уйти, так ведь ни крыши у меня над головой, ни людей близких.

– Она сирота была?

– Как есть сирота, – подтвердила Алефтина. – Одна-одинешенька на всем белом свете. Отца своего и не знала никогда. А мать у нее тоже померла. Квартирку, что от матери Насте осталась, Мишка ее уговорил продать. Деньги в строительство этого дома вложили. Обещал после прописать в доме, да так понимаю, слова своего не сдержал.

– Да, не сдержал.

По документам в доме, который продавала слоноподобная Анна Владимировна, тогда еще только пышечка Анютка, прописан никто не был. Собственность числилась за Михаилом Бабкиным, продавал дом Александр Квашня по доверенности, а Насте вроде бы и не было тут никогда. По бумагам она нигде не числилась, но вряд ли бы смирилась со своей участью быть изгнанной новыми жильцами.

Так что же, мог ли Михаил или даже тот же Александр, чтобы избежать шума и разногласий при продаже дома, просто втихую избавиться от Насте? Как избавиться? Да как обычно избавляются от неугодных людей типы вроде Бабкина. Настю в сад под грушу, а сами продали дом и деньги себе забрали. Никто и не вякнул. Защиты у бедной одинокой девушки от злых людей не было никакой.

– Выходит, когда дом продавали, Насте уже тут не было?

– Нет.

– А как же вы у Михаила не спросили, когда он дом продавал, где Настя? Куда она делась?

– Не сам он продавал. Мужчина другой вместо него всеми бумагами занимался. Он же покупателям дом показывал. И еще одна молодая женщина с ним была, полная такая, от агентства.

Анна Владимировна! Но пока что слова Алефтины лишь подтверждали то, что уже и без нее знали подруги. Однако прощаться с тетушкой Алефтиной было еще рано, подруги и не собирались этого делать. Эта женщина, жившая бок о бок с исчезнувшей или даже вовсе убитой Настей, хорошо знала жизнь последней. Алефтина была ближайшей Настинной соседкой. Она была просто неоценимым свидетелем для сыщиц!

– Ну, а что же за мужчина к Насте навевывался?

– Вот уж не знаю. С бородой, очки черные в половину лица. Всегда пешком приходил, хотя машина у него была.

– А вы откуда знаете? Про машину-то?

– Брелок с ключами в руках вертел. Но машину прятал. Не хотел, видно, чтобы выследили, не хотел, чтобы люди знали, куда и к кому он ездит.

– Выходит, это был какой-то значительный человек?

– Или просто женатый, – пожал плечами Алефтина. – Женатому мужику, пусть он там распоследний на рынке грузчик, тоже не надо, чтобы баба пронюхала, что он к другой ходит. Но нет, вы тоже правы! Настин ухажер и одет всегда хорошо был, дорого. И подарки ей дорогие делал. Всегда вино хорошее привезет, колбасу, рыбку разную. Икру, деликатесы. Все иностранное, все дорогое. Упаковки разноцветные. Как зайду к Насте на кухню, так глаза и разбегутся в разные стороны. Слюнки текут. Но Настя добрая была, меня всегда угощала.

И тетушка Алефтина вздохнула о тех временах, когда рядом с ней жила еще добрая и сердечная Настя, с которой было так приятно поболтать одинокой женщине. Нет, Алефтина

дружила и с женой дяди Паши, заходила к ней на чай и пряники. Но вот особой сердечности между ними не было. Просто соседки, у одной семья, у другой хозяйство.

А хозяйство у Алефтины было отменным. В хлеву жила корова, молоком которой питались все по улице. Цены превышали магазинные ровно в два с половиной раза, но никто не жаловался. Алефтина была монополисткой по части молока и домашнего творога. Больше в квартале никто скотину не держал. А мотаться за литром свежего молока на рынок никому не хотелось. Во-первых, там тоже не дешево. А во-вторых, еще и на бензин или на билет на маршрутке туда и обратно потратишься.

Так что Алефтина готовила сметану, творог, торговала молоком и пускала к себе на время курортного сезона постояльцев. Все деньги она аккуратно отсылала внуку Митечке, который учился за границей, где-то в Европе. Себе Алефтина не оставляла ни копейки. Даже пенсия ее шла Мите.

Внук приезжал к бабушке раз в год, вкусно ел, мягко спал, а потом снова уезжал в далекую Европу. Нет, бабушку он не забывал, но все-таки жила Алефтина одна. И конечно, она страшно скучала.

– А Настя тоже одна жила. И тоже скучала. Ее-то хахали, что Мишка, что второй, только ненадолго приезжали. Один на пару недель раз в году, второй на пару часов раз в неделю. Ну, разве это жизнь для молодой здоровой женщины? Ей семьи хотелось, ребеночка. Только Мишка ни про каких детей и слышать не хотел. А второй...

На этом месте тетушка Алефтина внезапно осеклась, и лицо у нее приняло странное выражение, как у нашалившего ребенка, который чувствует, что сделал что-то не то. Алефтина в своем рассказе как раз дошла до темы детей. А про это ей тетка Катя строго-настрого говорить запретила.

– Да что это мы с вами все на улице да на улице, – делано спохватилась тетушка Алефтина, словно только сейчас это сообразила. – В дом пройдемте. Я чаем вас угощу. Или молочка хотите? У меня и свеженькое, еще теплое есть. И из холодильничка имеется. И сливочки. И сметанка с блинами. Чего желаете?

От свежей сметанки с еще теплыми блинами подруги, ясное дело, не отказались. Но упирая за обе щеки необычайно пышные и ноздреватые блины, обильно залитые желтой жирной сметаной, они не забывали и о том деле, ради которого сюда явились.

– А что же Александр вам сказал, когда вы его про Настю спросили?

– А ничего не сказал. Насти к тому времени уж недели две как в доме не было. Александр еще и недоволен ее отсутствием был. Заявил, что она должна была вещи свои упаковать. А так ему этим делом заниматься приходится.

– Настя и вещи свои оставила? – поразилась подруги.

– И вещи оставила, и исчезла не попрощавшись, – подтвердила бывшая соседка.

– Как же так? Вы же с ней дружили!

– Дружили, можно и так сказать.

– И вас не насторожило ее исчезновение?

– Да как же... Испугалась я за нее, конечно. Мысли всякие дурные в голову полезли.

– Но искать Настю не пробовали?

– В милицию сходила. Только заявление у меня не приняли. Сказали, что только близкие родственники могут заявление подать. Правда то или нет, но мне Настю в розыск объявить не удалось.

Подруги решили оставить это на совести тех работников милиции, которые отказали соседке. Наверняка просто им не хотелось брать на себя заведомо пропавшее дело. Вот они и отказали не знающей законов тетке.

– А по моргам и больницам я звонила, – сказала, словно в свою защиту, тетушка Алефтина. – Только у них Насти не оказалось.

Ясное дело, не оказалось, если в это время Настя давно лежала в земле под грушей!

– Значит, Настя исчезла, ничего вам не сказав? И было это за две недели до приезда Александра и выставления дома на торги?

– Да.

– А Настя знала, что ее гражданский муж собирается дом продавать?

– Ну, разговоры такие ходили. Настя говорила, что у Мишки проблемы сейчас крутые. Он от части имущества даже избавляется, потому что деньги на адвокатов и подкуп судьи нужны.

– На адвокатов? Значит, Михаилу грозила тюрьма?

– Ну так он кем был-то? Бандитом он был! А такие всегда под страхом тюрьмы живут. Небось круто дел наворотил, коли даже дом продавать пришлось!

Подруги отметили про себя еще раз, что надо им разузнать о судьбе гражданского мужа Насти – Михаила Бабкина. Что он был вообще за личность такая? Мог он ради продажи дома убить Настю? Или это сделал за него кто-то другой?

– Скажите, а как было имя того, второго мужчины, который к Насте приходил?

– Не знаю.

– Настя вам не говорила?

– Нет.

– А почему? Вы не спрашивали?

– Спрашивала. Как же не спрашивать? Любопытно ведь, я и спрашивала.

– А она?

– А она не сказала. Объяснила, что человек этот известный, его многие знают. Если я случайно проговорюсь, что он к Насте ходит, весть об этом быстро по всему побережью разнесется. И ей плохо будет.

– Значит, Настя боялась своего любовника?

– Которого? Мишку? Мишку, да, побаивалась. Так и было с чего. Как выпьет, прямо зверем делается. Настю колотит, посуду бьет. Дурак, одним словом.

– А второй?

– Второго Настя любила. И не бил он ее никогда. Она от него...

И снова Алефтина уже во второй раз прикусила язык, опасаясь проговориться о том деле, которое серьезно ее тревожило.

И снова подруги сделали вид, будто ничего не заметили. Бог, как известно, любит троицу. В третий раз Алефтина обязательно проговорится! Надо только осторожно подвести ее к вопросу о ребенке, судьбой которого была обеспокоена врач-педиатр, приходившая к Насте.

– Тетушка Алефтина, а как Настя проводила свое время?

– Да как? Она обычно его проводила. С утра в саду возилась или на пляж шла. Или не на пляж, а по магазинам или на рынок. Пока все дела по дому переделаешь, так день и прошел. Потом под вечер, случалось, я ее к себе обедать звала, или она меня к себе приглашала.

– Ну, а питалась Настя хорошо?

– Да как сказать. Мишка-то не разрешал Насте жильцов в дом пускать. Уж если она парутройку человечков тайком от него пустит к себе за сезон, тем и живет. Ну, и еще с тех денег, что Мишка ей на расходы по дому оставлял, кое-какую копейку имела. С огорода, с сада в основном кормилась. Я ей курочек дала парочку, цыплят на развод. Тем и жила. Да и много ли одной женщине надо? Настя кушала, что птичка. Ее куда больше волновал вопрос, куда она пойдет, если Мишка ее из дома выгонит.

– Но работать Настя нигде не работала?

– А куда бы она пошла без прописки? Чтобы на нормальную работу устроиться, не только внешность и образование нужны, но еще и прописка требуется. А в продавщицы на рынок Насте я даже соваться не велела. Куда ей в продавщицы? Да еще на рынок? С ее-то характером ее первый же пройдоха обманет!

– Настя была доверчива?

– Очень наивная девочка была! Иной раз мне даже казалось, что она вовсе дурочка. Ну, нельзя же так всем людям без разбору доверять! А она ко всем тянулась, ни про кого слова плохого не находила. Даже когда забеременела...

Тетушка Алефтина снова осеклась, да только на сей раз было уже поздно. Подруги дружно вцепились в проговорившуюся тетку:

– Настя была беременна?

– От кого она ждала ребенка?

– От Мишки или от этого своего... второго?

Тетушка Алефтина не знала, куда и деваться. Она смущенно прятала глаза и мямлила в ответ что-то невразумительное. Но подруги не отставали. Они чувствовали, что если сейчас немедленно не дождут свидетельницу, то она уйдет, как говорят, в глухую несознанку. Мол, ничего не видела, ничего не слышала, с Настей не общалась. Станет твердить то, что и требовала от нее изначально тетя Катя.

– Так от кого у Насти был ребенок?

– Ни от кого! – отбивалась соседка. – Не было у нее ребенка!

– Вы же сами сказали, что она забеременела.

– Ну и что? Мало ли что в жизни у женщины бывает. Вытравила она плод! На аборт сходила!

– А какой же тогда ребенок в больнице остался? Из-за какого ребенка докторша к Насте в дом приходила?

– Да вы что? – переполошилась бабка. – В какой больнице? Какая докторша? О ком вы говорите?

Глаза тетушки Алефтины теперь бегали, как два маятника – туда-сюда, туда-сюда! Леся вскочила на ноги и выбежала в прихожую. Обрато она вернулась с маленьким кусочком картона, на котором был второпях накорябан номер телефона и имя – Кузякина Елена Николаевна.

Никакой твердой уверенности у Леси не было в том, что этот телефон и имя принадлежат именно той самой докторше, про которую тетушка Алефтина советовалась с тетей Катей у нее в саду. Леся лишь предположила, что недалекая, но при этом совестливая тетушка Алефтина оставила бумажку с телефоном у себя. И Леся оказалась права. Тетушка Алефтина смотрела на кусочек картона в руках у Леси так, словно это был огненный меч, готовый в любую минуту поразить ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.